

Мурзилка

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

СЕНТЯБРЬ № 9

1973

ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ Одного ДО пяти С чудесами ПО пути

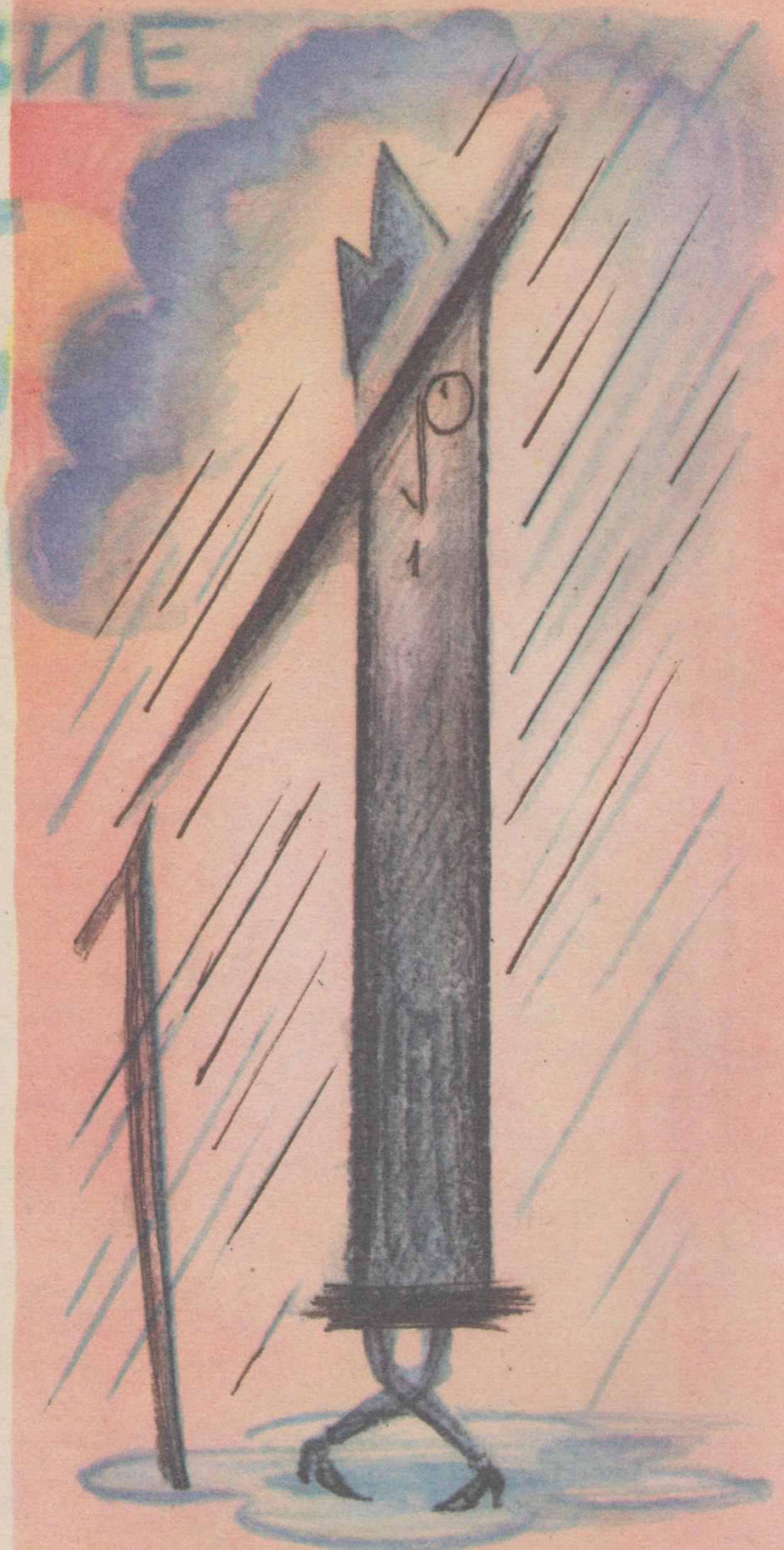
В. ДАНЬКО
Рис. В. ГУСЕВА

ПЕСЕНКА В ДОРОГУ

От Одного От Одного
И до Пяти— И до Пяти—
По склонам По рощам
И по кочкам! И лесочкам!

От Одного
И до Пяти—
Под дождиком
И в снег!
Смелей шагать
До цифры Пять
Зовём с собой мы
Всех!

Что нам встретится в пути,
Точно неизвестно,
И поэтому идти
Очень
Интересно!

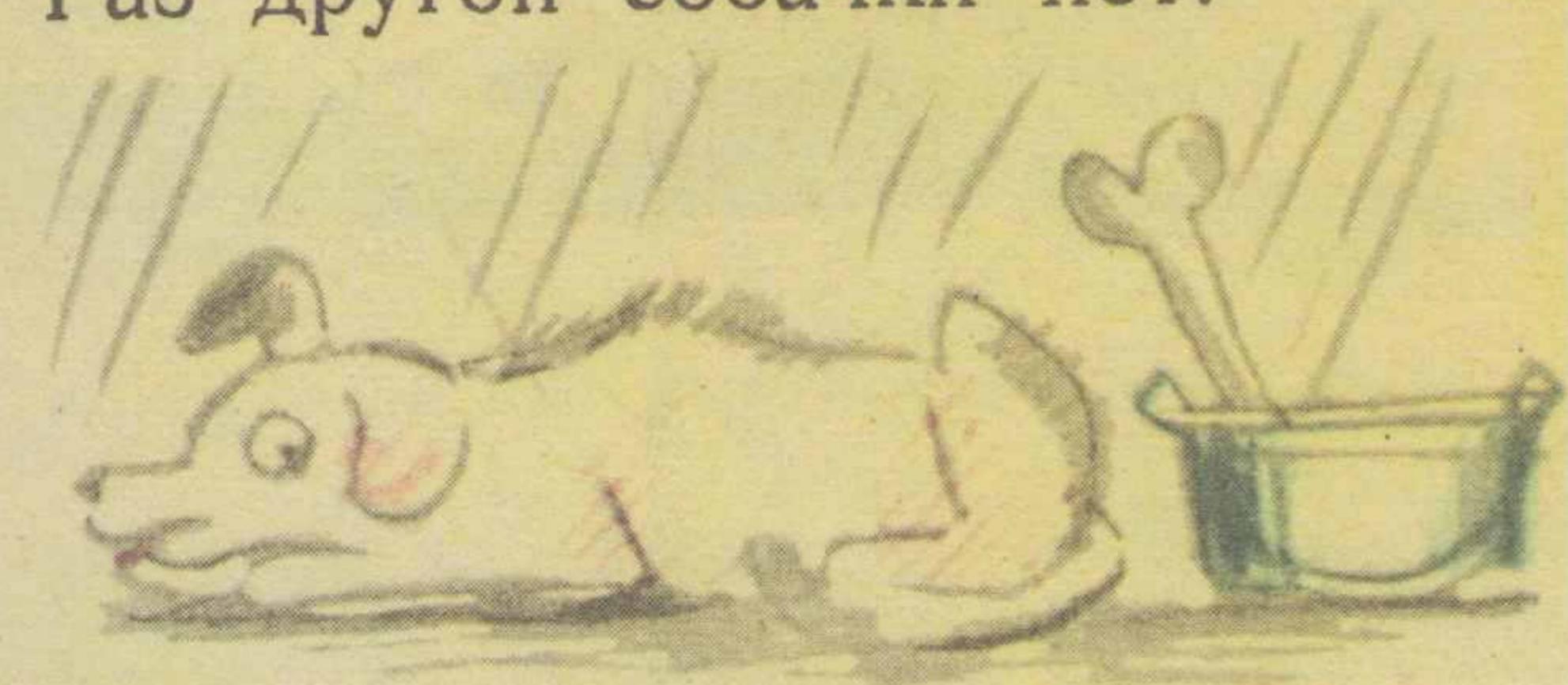

Это — первая страница.
Здесь хозяйка — Единица.
С палочкой волшебной ходит
И на всех тоску наводит.

Грустен этот гражданин
Потому что он один.

И собачке тоже грустно.
Хоть её и кормят вкусно,
Но обед ей не в обед,
Раз другой собачки нет.

Мальчик тоже одинок.
Друга он найти не мог
И решил на полпути
Повернуться и уйти.

Но подумал он,
Вздохнул
И...
Листок перевернул.

в. СУХОМЛИНСКИЙ
Хорошо, что
солнышко светит

Рис. В. ЧИЖИКОВА

В воскресенье Юрко, ученик второго класса, проснулся рано и весело сказал:

— Мама, сегодня мы пойдём в лес!
— Дождь идёт, — ответила мама, — льёт как из ведра. Не пойдёте вы в лес.

Юркоглянулся в окно. На дворе стояли лужи. Небо обложили серые тучи.

Юрко сел около стола и заплакал...

В понедельник Юрко проснулся тоже рано.

Открыл окно. Солнечный свет залил всю комнату.

Юрко сел около стола и заплакал.

— Почему же ты и сегодня плачешь? — удивилась мама.

— Сегодня надо с лопаткой идти в школу. Участок копать.

Мама посмотрела на сына и тяжело вздохнула.

Потом тихо сказала:

— Хорошо, что солнышко светит... Если бы и сегодня шёл дождь, как бы я узнала, что мой сын — лентяй?

Перевели с украинского
Е. ЕРШОВА, К. ОРЛОВА

Цветок или волчья пасть?

Шли из школы домой два мальчика — Сергейка и Михаил.

Сергейке было весело.

Сегодня его три раза спрашивала учительница.

Он получил пятёрку.

А Михаил был грустный.

Два раза вызывали его к доске. Михаил отвечал плохо, и учительница

поставила ему в дневник двойку. Ещё и сказала:

— Вот встречу маму, расскажу ей про твою учёбу.

Был тёплый весенний день. Сияло солнце.

В небесной голубизне плыло белое облачко. Сергейка загляделся на облако и сказал:

— Смотри, Михаил, какое красивое облако. Оно похоже на белую розу. Смотри, раскрылись лепестки — нежные, тоненькие. Так и трепещут на ветру.

Михаил долго смотрел на облако. Потом тихо промолвил:

— Где же лепестки? Где цветок? Облако похоже на волка. Смотри, вон с той стороны — голова. Зверь раскрыл пасть — злой, готовый на кого-то броситься.

Мальчики долго смотрели на облако, и каждый видел своё.

Почему ты вчера не искал мои очки?

Миша пришёл сегодня из школы радостный.

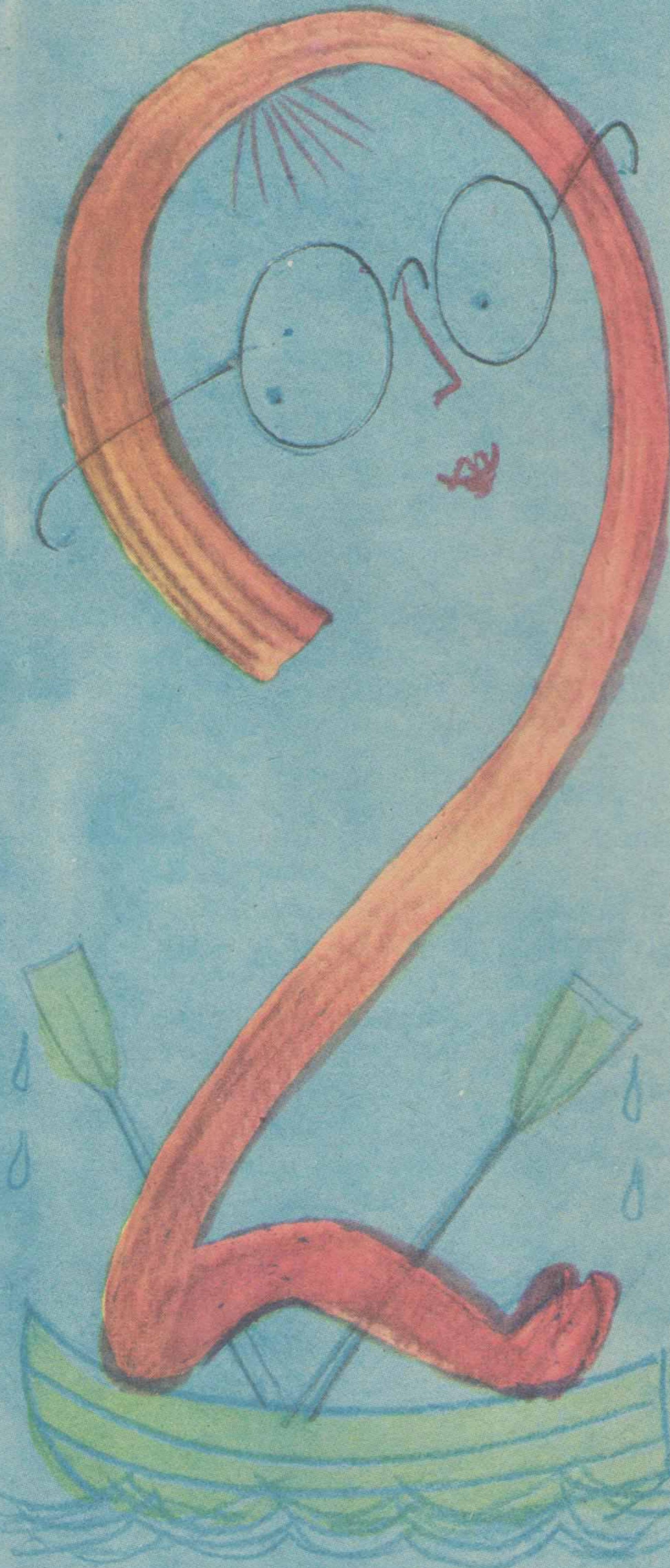
Ещё в дверях он закричал:

— Бабуся, бабуся! Посмотри скорее мой дневник, нам отметки выставили. У меня хорошие!

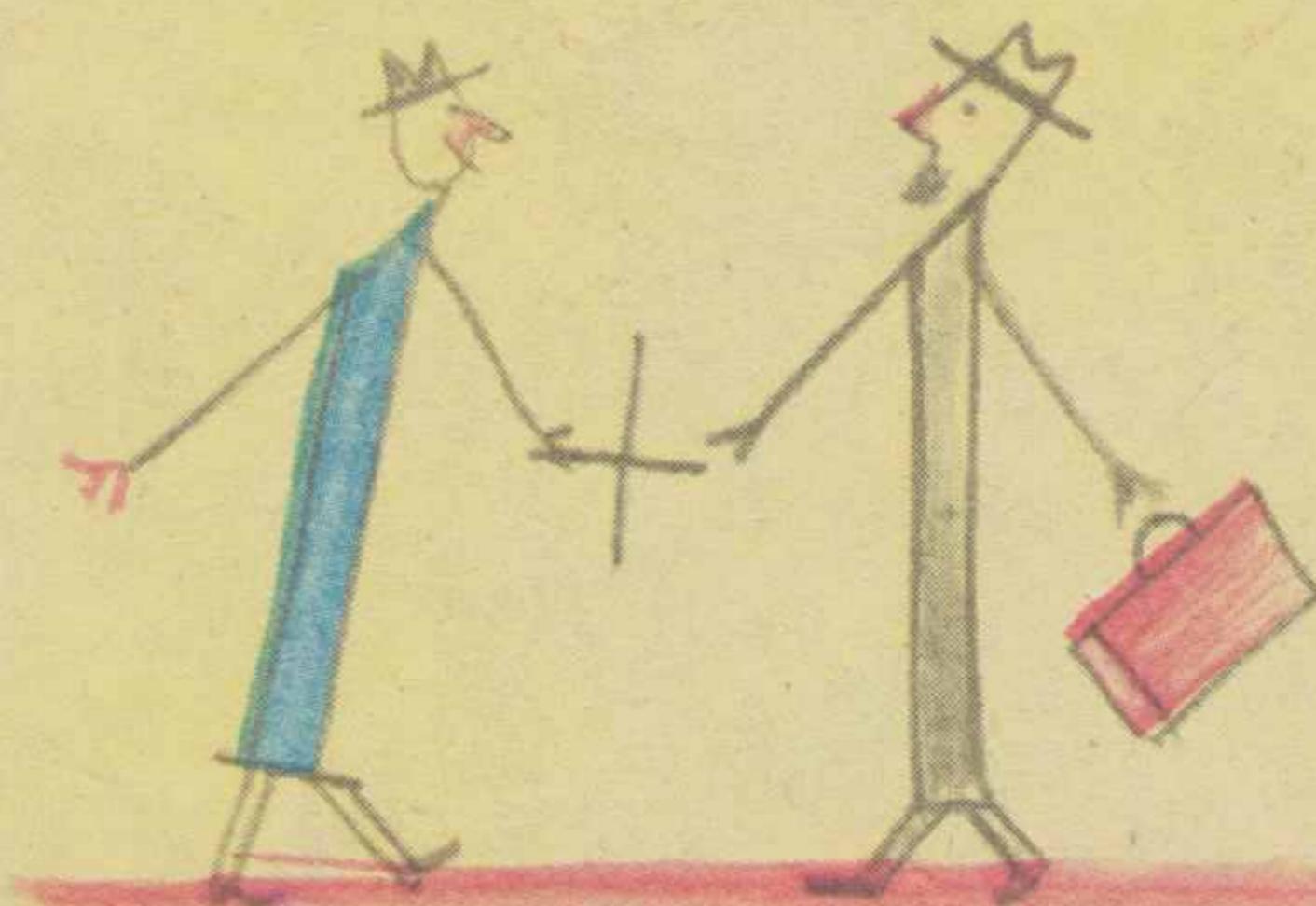
Бабушка взяла дневник, хотела посмотреть на Мишины отметки, но куда-то пропали очки, а без них она не видела. Миша стал искать очки. Он и на шкаф заглянул, и под стол залез. А потом забрался под кровать и там, возле самой стенки, нашёл очки. Бабушка и не заметила, как они упали.

— Почему же ты вчера не искал мои очки? Я же просила тебя, — с упрёком сказала бабушка. Миша смущался.

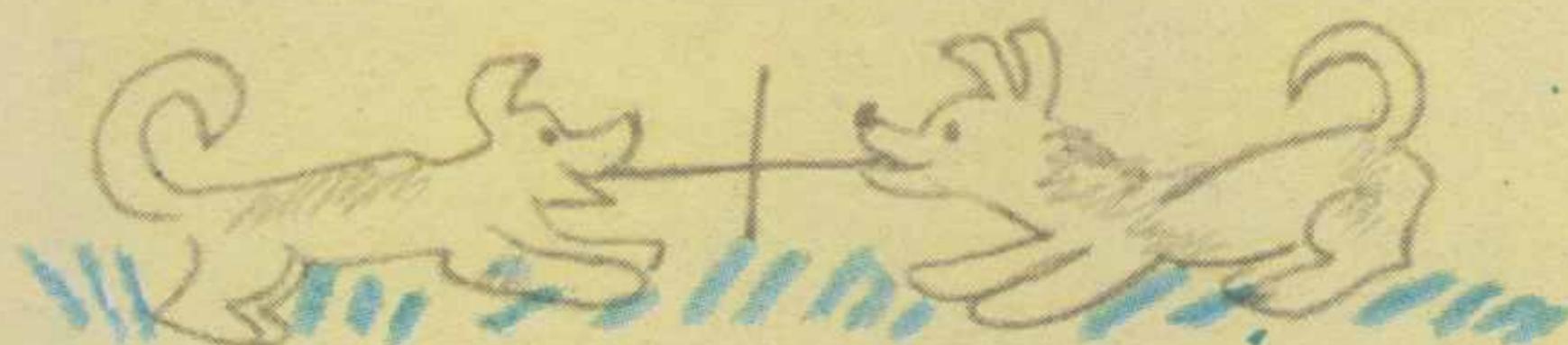
Лист перевернул едва,
Как навстречу — цифра Два.

Два — совсем другое дело.
Два без дела не сидело.

Два сказало: — Гражданин,
Отчего же вы один?
К вам приехал друг, встречайте!
Улыбайтесь, не скучайте! —
И собачка весела.
То она одна была,

А теперь их сколько? Две!
Ишь резвятся на траве!
Мальчик счастлив!
Мальчик весел!
А сидел он, нос повесив...

Молодец, что не ушёл,—
Он товарища нашёл!
И пошли они вдвоём.
Вместе с ними мы пойдём.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 15

Сергей Анатольевич Антонов в цехе.

— Бабушка! Кран сломался! Иди сюда! Скорей! — кричит из ванной мой внук Серёжа.

Я собирался в воскресенье поспать подольше, но делать нечего: авария. Встаю, спешу в ванную.

Когда Серёжа приводит за фартук бабушку, авария ликвидирована.

— Дедушка уже починил... — говорит Серёжа. Ему обидно, что кран починен без него. Но после, за завтраком, он забывает про свою обиду.

ВЕЛИКАЯ

— Бабушка, а правда ведь, наш дедушка большой мастер? Он всё может. Он и машину мою починил.

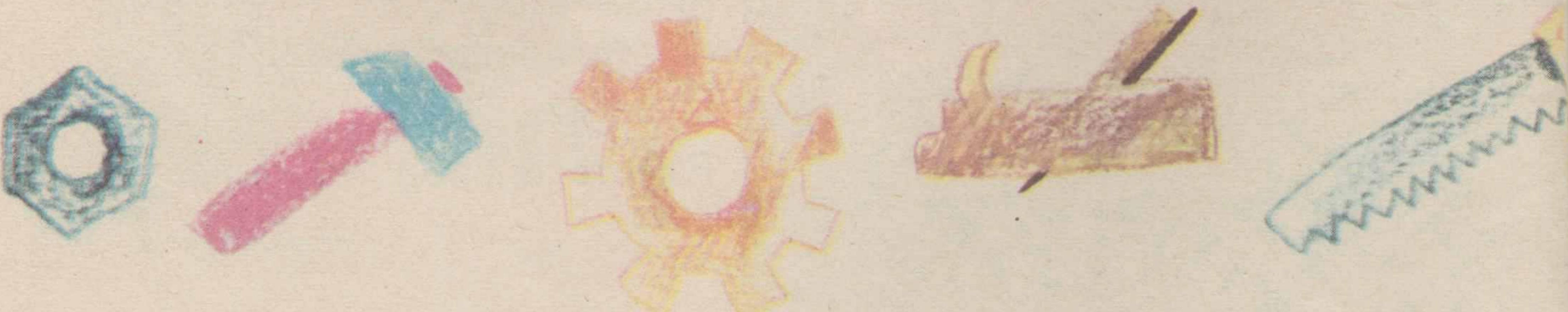
— Чего ж не починить, — объясняю я внуку, — поломка пустяковая была, а я всё-таки слесарь.

— Я вырасту, тоже слесарем буду, — решает внук. — Хочу быть слесарем, хочу всё уметь.

Серёже всего шесть лет, но его похвала меня радует. Серёжа не потому меня хвалит, что я его дедушка. Он меня за дело хвалит.

Больше всего радости бывает у человека, когда другие люди его похваляют за хорошее дело, за толковую работу, за умение и смекалку. И взрослый рабочий человек похвале рад. И школьник, который прилежно учится, очень доволен, когда ему говорят: «Молодец».

Толково делать своё дело — это для каждого человека удовольствие. Если ты слесарь, так радуешься за верстаком, что руки у тебя верные и глаз видит с точностью до волоска. Если ты ткачиха, то приятно, если с твоих станков многие метры ткани бегут без единой шершавинки. Если ты автомобили делаешь, то пусть катаются долго-долго и не нужен им раньше срока никакой ремонт. Ну а если ты в школу пошёл учиться, то не хочешь себя срамить

РАДОСТЬ—РАБОТА!

невыученным уроком. Всегда у тебя тетради в порядке, задачи решены, стихи выучены — потому ты и шагаешь в школу с интересом и возвращаешься весёлый.

У нас в стране человека уважают за труд. Чем лучше человек работает, тем больше к нему уважения. Оттого у хорошо работающего человека и характер всегда веселый и счастливый.

Лодырь ведь попусту хихикать может, от безделья. И не радость это, а обман: сам себя лодырь обманывает, если, не поработав, хочет повеселиться. Всё равно ничего у него не получится.

Другое дело — рабочий человек. Работать ему интересно, радуется он труду своих рук. Кончил работу, а ему говорят: «Качество отличное. План перевыполнен». Опять радость — другие люди твой труд ценят.

Я замечал всегда, что хорошо учатся ребята, которым в школе интересно и радостно. Вырастут они и работать будут с охотой, толково и сноровисто. Сейчас они приходят из школы и с гордостью рассказывают, как решили трудную задачу, как после уроков остались помочь тем, кто отстал. А станут взрослыми — и смогут гордиться каждым трудовым успехом: и своим собственным, и успехом бригады, цеха, всего завода, всей нашей страны...

Рис. С. ОСТРОВА

Мой внук Серёжа пока ещё не ходит в школу. Он строит города из кубиков и пароходы из щепок. Иногда помогает мне мастерить что-нибудь для дома. Любим мы с ним поработать вместе: я за своим столом, он за своим. И очень я хочу, чтобы мой внук вырос радостным человеком, чтобы и учился в охотку, и будущую свою работу делал с удовольствием.

Герой Социалистического Труда
С. А. Антонов, слесарь Московского
завода имени Владимира Ильича.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Осень листья рассыпает —
Золотую стаю —
Не простые, золотые
Я листы листаю.

Залетело на крыльцо
Золотое письмечко.
Я сижу, читаю.

У дороги чибис... Из песенки

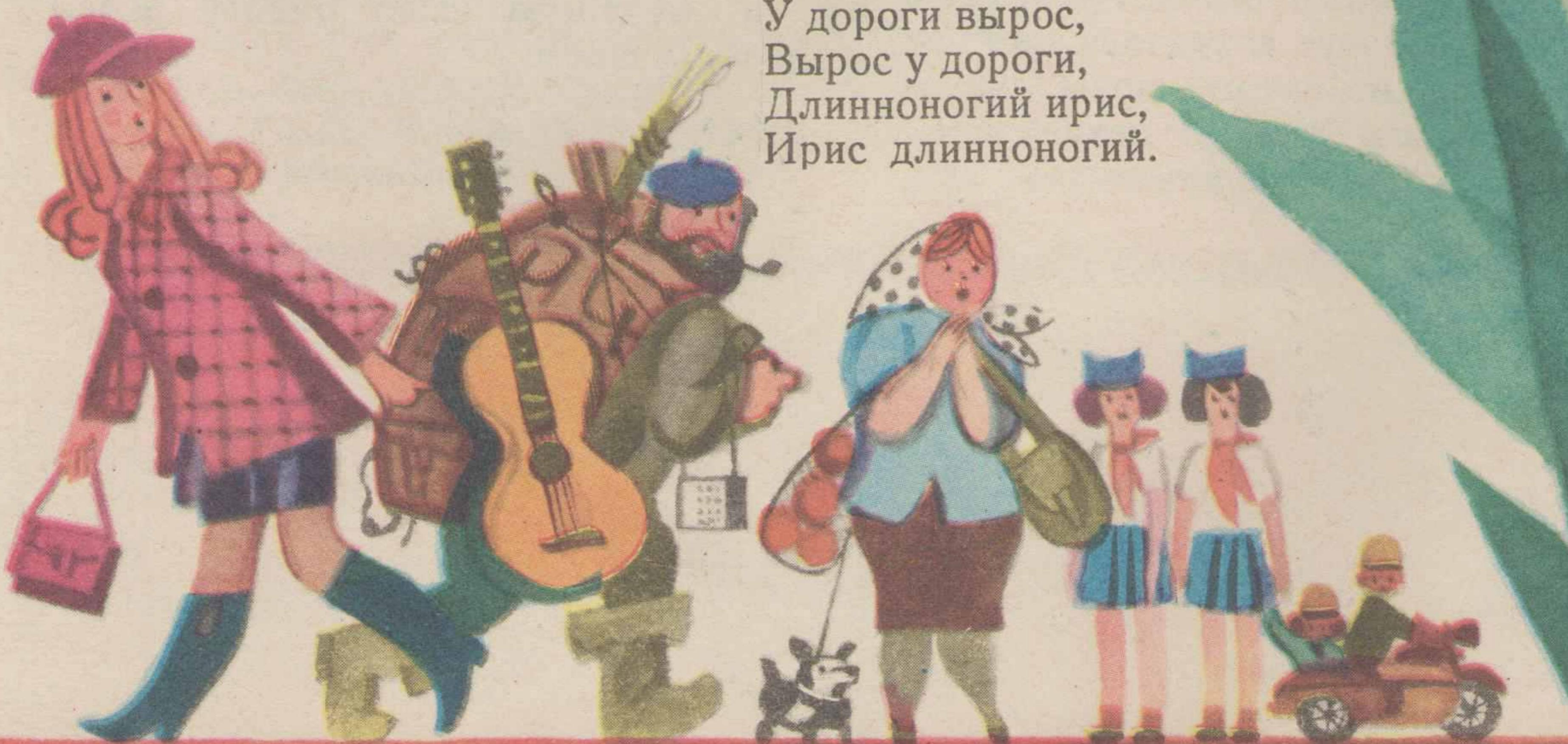
У ДОРОГИ ИРИС

Длинноногий ирис,
Ирис длинноногий
У дороги вырос,
Вырос у дороги.
Радуются дети:
— Ой, смотрите, ирис!
Золотистый ирис
У дороги вырос.

Все как сговорились:
— Рвать его не будем... —
Длинноногий ирис
Вышел прямо к людям.
У дороги вырос,
Вырос у дороги,
Длинноногий ирис,
Ирис длинноногий.

А
Б
гния
арто

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

БЕСТОЛКОВЫЙ РЫЖИК

Как воспитывать щенков,
Знаю я из книжек,
Но ужасно бесполков
Годовалый Рыжик.

Каждый день учу щенка!
Достижений — нету.
Невоспитанным пока
Ходит он по свету.

Сахар сразу он берёт,
Очень любит ласку,
А скомандуешь: «Вперёд!» —
Лезет под терраску.

Нарисованный щенок
В книжке, на обложке,
Нарисованный щенок
Спит в объятьях кошки.

Рыжик к дружбе не готов:
Он рычит на всех котов.

Очень жаль, что Рыжик
Не читает книжек.

ВПОЛГОЛОСА

Два цветка, два гладиолуса,
Разговор ведут вполголоса.
По утрам они беседуют
Про цветочные дела...

Но подслушивать не следует,
Я подальше отошла,
Чтоб не знать,
О чём вполголоса
Говорят два гладиолуса.

ОКТЯБРЁНОК, ПОСАДИ

Дорогой октябрёнок! Ты, конечно, знаешь, что твои старшие товарищи — пионеры — участники марша «Всегда готов!». У октябрят в марше свой маршрут — «Звёздочка». Раздел в журнале «На маршруте» — «Звёздочка» — для тебя, октябрёнок! В нём мы рассказывали об истории пионерской организации, членом которой ты скоро станешь, учили определять целебную траву, советовали прочитать хорошие книжки.

Сегодня мы расскажем тебе о писателе М. М. Пришвине, столетие со дня рождения которого отмечалось в этом году. Михаил Михайлович писал книги для взрослых и был большим другом ребят — для них он сочинял прекрасные рассказы. Многие из них тебе, наверное, уже знакомы.

Прочитай рассказы, которые мы тебе сегодня предлагаем, подумай, какое дерево хотел бы увидеть в своем саду, на школьном участке. Посади его, ухаживай за ним.

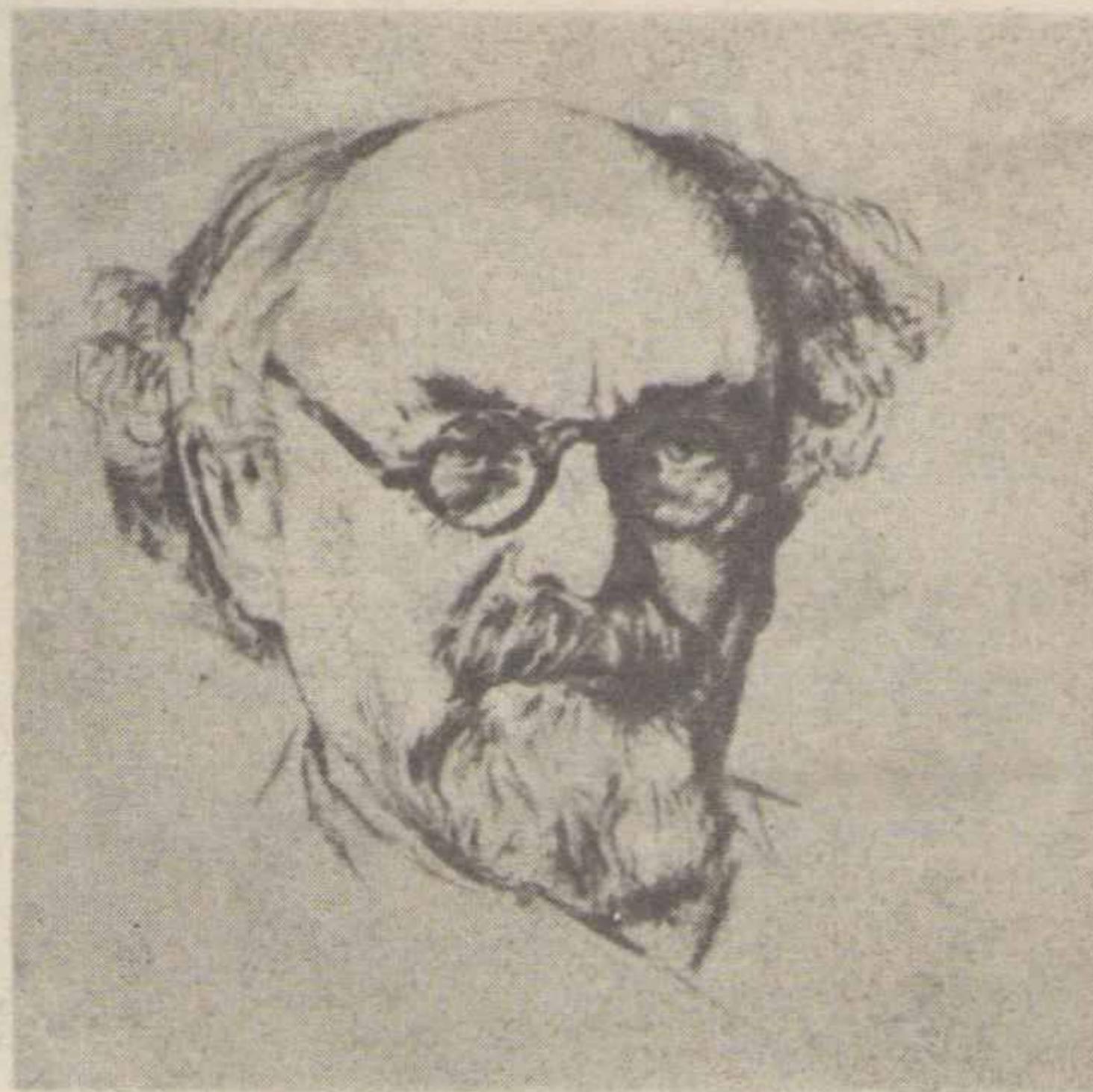
РЫБЕ—ВОДА, ПТИЦЕ—ВОЗДУХ, ЗВЕРЮ—ЛЕС,
СТЕПЬ, ГОРЫ. А ЧЕЛОВЕКУ НУЖНА РОДИНА.
И ОХРАНЯТЬ ПРИРОДУ — ЗНАЧИТ ОХРАНЯТЬ
РОДИНУ.

М. ПРИШВИН

Октябрёнок! Если ты посадил дерево и ухаживаешь за ним, можешь носить на рукаве эту эмблему.

ДЕРЕВЦО!

М. Пришвин
Рисунок Г. Верейского

Бывают ли на свете волшебники?
Вы скажете:
— Конечно. Да только в сказках.
А вот и нет. Жил на земле такой доб-
рый волшебник. Он понимал птичий
язык, понимал язык зверей и живот-
ных. И сам с ними разговаривал.
Вот, например, он увидел, как встре-
тился тигровый кот со щенком Ромкой.
Кот говорит:
— Ты, конечно, можешь на меня бро-
ситься, но помни, собака, за меня тиг-
ры стоят! Попробуй-ка сунься, пёс, и
я дам тебе тигра в глаза!
А пёс отвечает:
— Знаю, мышатница, что ты дашь
мне тигра в глаза, а всё-таки я тебя
разорву пополам!
Волшебник слышит это. Пришлось
вмешаться.
— Роман, не дури!
И разговор деревьев он понимал.
И с цветами здоровался, и воду из
шляпки гриба пил, и солнце показыва-
ло ему свой рубиновый глаз, и капель
пела песни...
Кто же был этот волшебник?
А волшебником этим был хороший,
добрый писатель Михаил Михайлович

ДОБРЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Рис. Н. УСТИНОВА

Пришвин. Он любил природу, умел её видеть и слышать. И нас, читателей, учил тому же.

Особенно Михаил Михайлович любил наш русский лес. Почитайте его книги, и вы узнаете, сколько чудес он там видел.

Михаил Михайлович так писал:

«Пусто никогда не бывает в лесу, и если кажется пусто, то сам виноват».

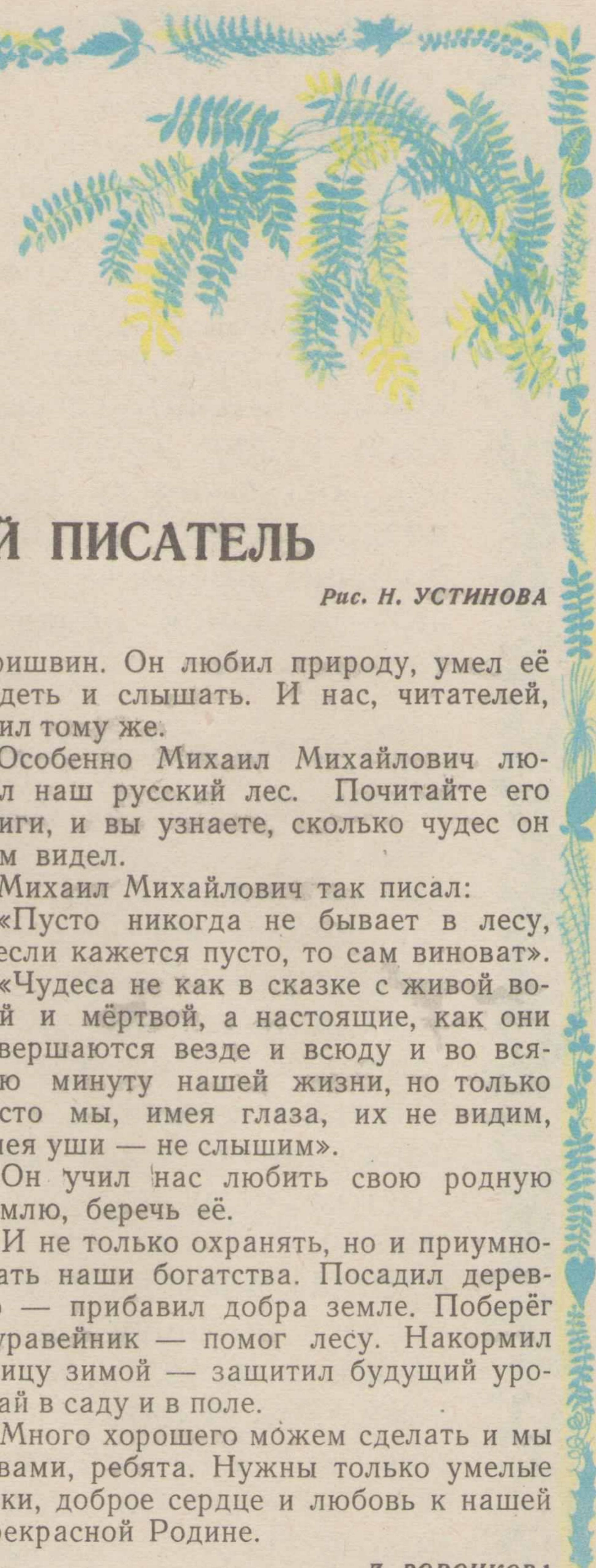
«Чудеса не как в сказке с живой во-
дой и мёртвой, а настоящие, как они
совершаются везде и всюду и во вся-
кую минуту нашей жизни, но только
часто мы, имея глаза, их не видим,
имея уши — не слышим».

Он учил нас любить свою родную землю, беречь её.

И не только охранять, но и приумно-
жать наши богатства. Посадил дерев-
цо — прибавил добра земле. Поберёг
муравейник — помог лесу. Накормил
птицу зимой — защитил будущий уро-
жай в саду и в поле.

Много хорошего можем сделать и мы с вами, ребята. Нужны только умелые руки, доброе сердце и любовь к нашей прекрасной Родине.

Л. ВОРОНКОВА

М. ПРИШВИН

Именины осинки

Шиповник, наверно, с весны ещё пробрался внутрь по стволу к молодой осинке, и вот теперь, когда время пришло осинке справлять свои именины, она вся вспыхнула красными благоухающими дикими розами. Гудят пчёлы и осы. Басят шмели. Все летят поздравлять осинку и на этих больших именинах роски попить и домой медку захватить.

Зарастающая поляна

Лесная поляна. Вышел я, стал под берёзкой... Что делается! Ёлки, одна к другой, так сильно густели и вдруг останавливались все у большой поляны. Там, на другой стороне поляны, были тоже ели и тоже остановились, не смея двинуться дальше. И так кругом всей поляны стояли густые высокие ели, каждая высыпая впереди себя берёзку. Вся большая поляна была покрыта зелёными бугорками. Это было всё наработано когда-то кротами и потом заросло и покрылось мохом. На эти взрытые кро-

тами холмики падало семя, и вырастали берёзки, а под берёзкой, под её материнской защитой от мороза и солнца, вырастала тенелюбивая ёлочка. И так высокие ели, не смей открыто сами высказать своих малышей на полянку, высыпали их под покровом берёзок и под их защитой переходили поляну.

Пройдёт сколько-то положенных для дерева лет, и вся поляна зарастёт одними ёлками, а берёзы-покровительницы захвачут в тени.

Клён

Молодой клён в хвойном лесу, кажется, это не дерево, а стая жёлтых птиц взлетела и остановилась в воздухе.

Чуть тронуть деревцо — и все птицы золотые разом полетят и сядут на тебя, золотые, с длинными красными ножками.

Разговор деревьев

Почки раскрываются, шоколадные, с зелёными хвостишками, и на каждом зелёном клювике висит большая прозрачная капля.

Возьмёшь одну почку, разотрёшь между пальцами, и

потом долго пахнет тебе ароматной смолой берёзы, тополя или черёмухи.

Понюхаешь черёмуховую почку и сразу вспомнишь, как, бывало, забирался на верх по дереву за ягодками, блестящими, черно-лаковыми. Ел их горстями прямо с косточками, но ничего от этого, кроме хорошего, не бывало.

Вечер тёплый, и такая тишина, словно должно что-то в такой тишине случиться.

И вот начинают шептаться между собой деревья: берёза белая с другой берёзой белой издали перекликаются; осинка молодая вышла на поляну, как зелёная свечка, и зовёт к себе такую же зелёную свечку-осинку, помахивая веточкой; черёмуха черёмухе подаёт ветку с раскрытыми почками. Если с нами сравнить — мы звуками перекликаемся, а у них — аромат.

М. М. ПРИШВИН — СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

В соревновании движет вперёд не зависть, а радость.

Своя беда учит понимать и чужую.

Нельзя обижаться, и надо считать это в себе пороком и слабостью.

В обиде человек чувствует себя исключительным.

Не ищи от людей помощи в том, что сам себе можешь сделать.

*Дорожить надо каждым днём своей жизни.
Этого я желаю и вам, мои молодые друзья.*

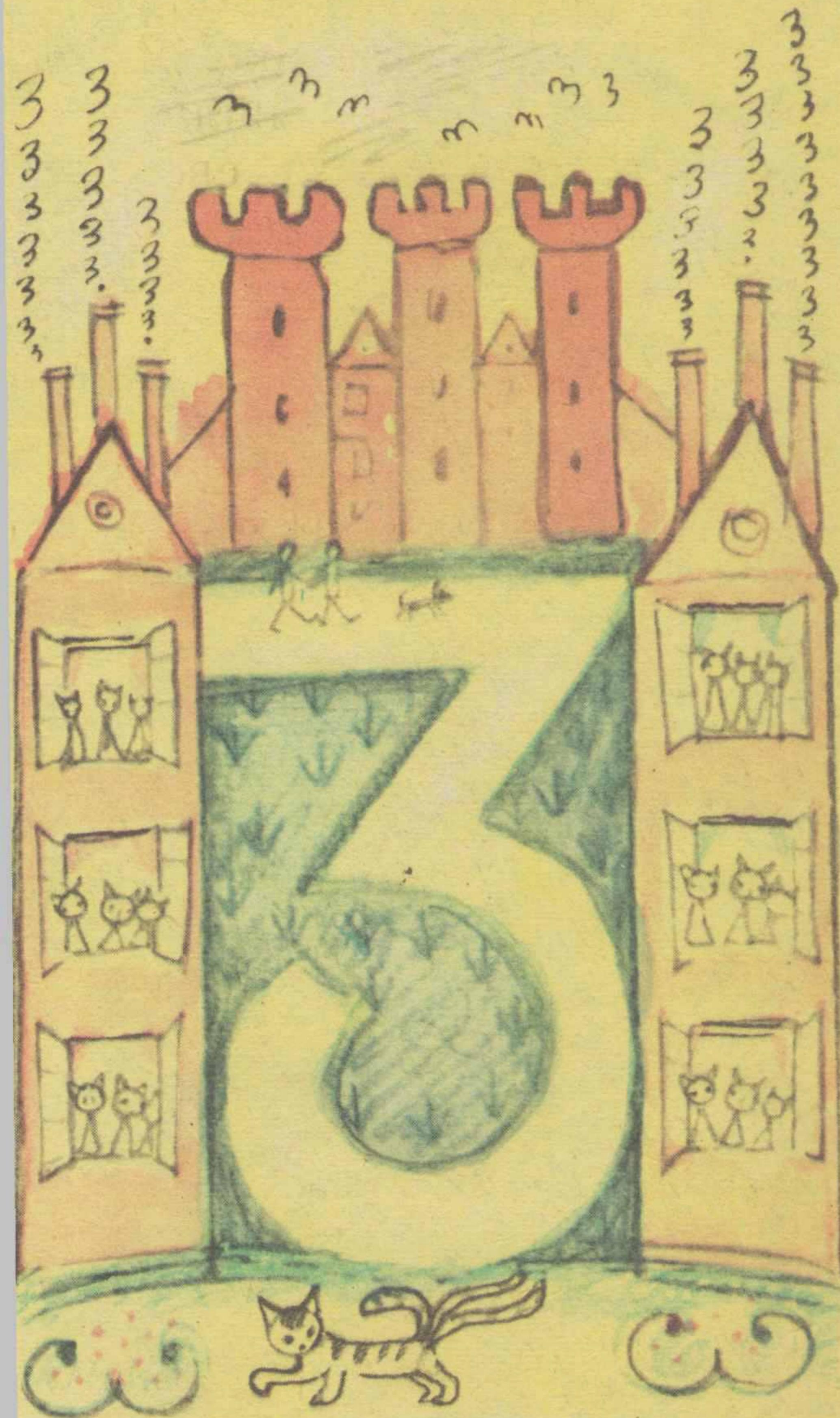
Октябрята! Прочтите эти книги Михаила Михайловича Пришвина:

ВАСЯ ВЕСЁЛКИН
В КРАЮ ДЕДУШКИ МАЗАЯ
ВЫСКОЧКА
ЗОЛОТОЙ ЛУГ

КЛАДОВАЯ СОЛНЦА
ЛИСИЧКИН ХЛЕБ
ПЕРВАЯ СТОЙКА
ПТИЦЫ ПОД СНЕГОМ

РАЗГОВОР ДЕРЕВЬЕВ
РЕБЯТА И УТЯТА
ЯРИК

Входим в город цифры Три,
Будь внимателен, смотри!

Очень любит цифра Три,
Чтоб всего было по три.
В каждом доме — три окошка,
На окошке — по три кошки,
А у кошки — три хвоста.
Глянь, какая красота!

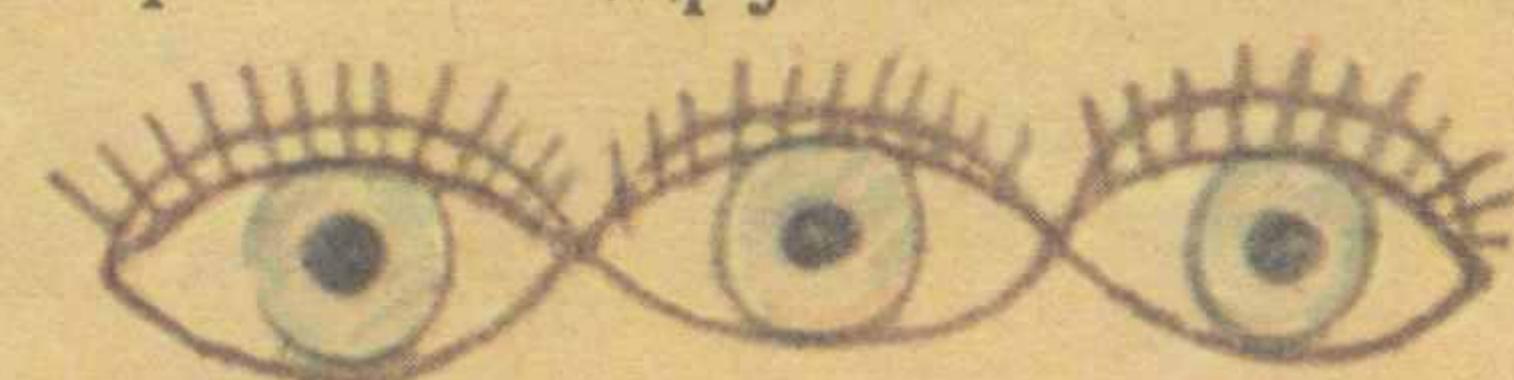
Подплывали к нам тритоны,
Каждый весом по три тонны.
Мы их тройкой запрягали —
В сине море выбегали.
Там за тридевять земель
Покупали карамель!

Тройка старенькой была,
Триста лет она жила,
Тридцать лет она училась
И волшебницей слыла.

На прощанье обещала
Сделать каждому из нас
На подмогу третью ногу
И для страху третий глаз.
— Спасибо! —

Мы вскричали дружно. —

Потом! Потом!
Сейчас не нужно!

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 18

Не плюй в колодец — пригодится воды напиться

Жили себе дед да баба. У деда была дочь и у бабы дочь.

Баба была злая-презлая, и дочь у неё такая же.

Дед был человек смирный, и дочь его Машенька тоже девочка смирная, работящая, красавица.

Невзлюбила мачеха Машеньку и пристала к деду:

— Не хочу с Машкой жить! Вези её в лес, в землянку, пусть там прядёт — больше напрядёт!

Совсем заела мужика злая баба. Нечего тому делать; запряг он лошадь в телегу, посадил Машу и повёз в лес. Ехали-ехали и нашли они в лесу землянку. Жаль старику дочери, да делать нечего! Дал он ей огниво, кремешок, труту, мешочек круп и говорит:

— Огонёк, Маша, не переводи, кашку вари, избушку прибери, а сама сиди да пряди; завтра я приеду тебя проводать.

Попрощался старик с дочерью и поехал домой.

Осталась Маша одна, весь день пряла, а как пришла ночь, затопила печурку и заварила кашу. Только что каша закипать стала, как вылезла из-под полу мышка и говорит:

— Дай мне, красная девица, ложечку кашки.

Машенька досыта мышку накормила, а мышка поблагодарила её и спряталась.

Поужинала Маша и села опять прядь. Вдруг в самую полночь вломился медведь в избу и говорит Маше:

— А ну-ка, девушка, туши огонь, давай в жмурки играть! Вот тебе серебряный колокольчик: бегай да звони, а я буду тебя ловить...

А что произошло дальше, ты узнаешь, если прочитаешь до конца сказку «Не плюй в колодец — пригодится воды напиться».

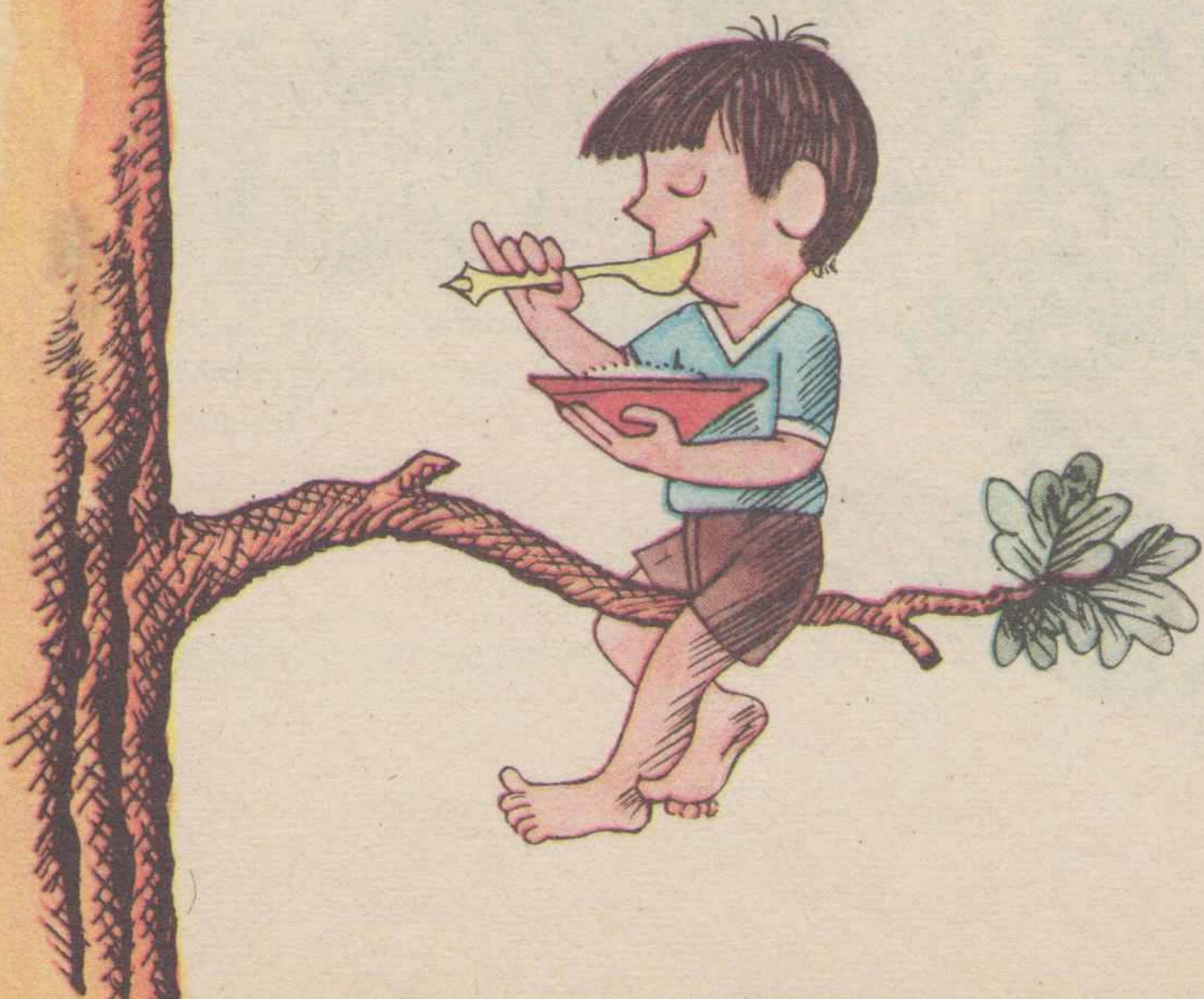

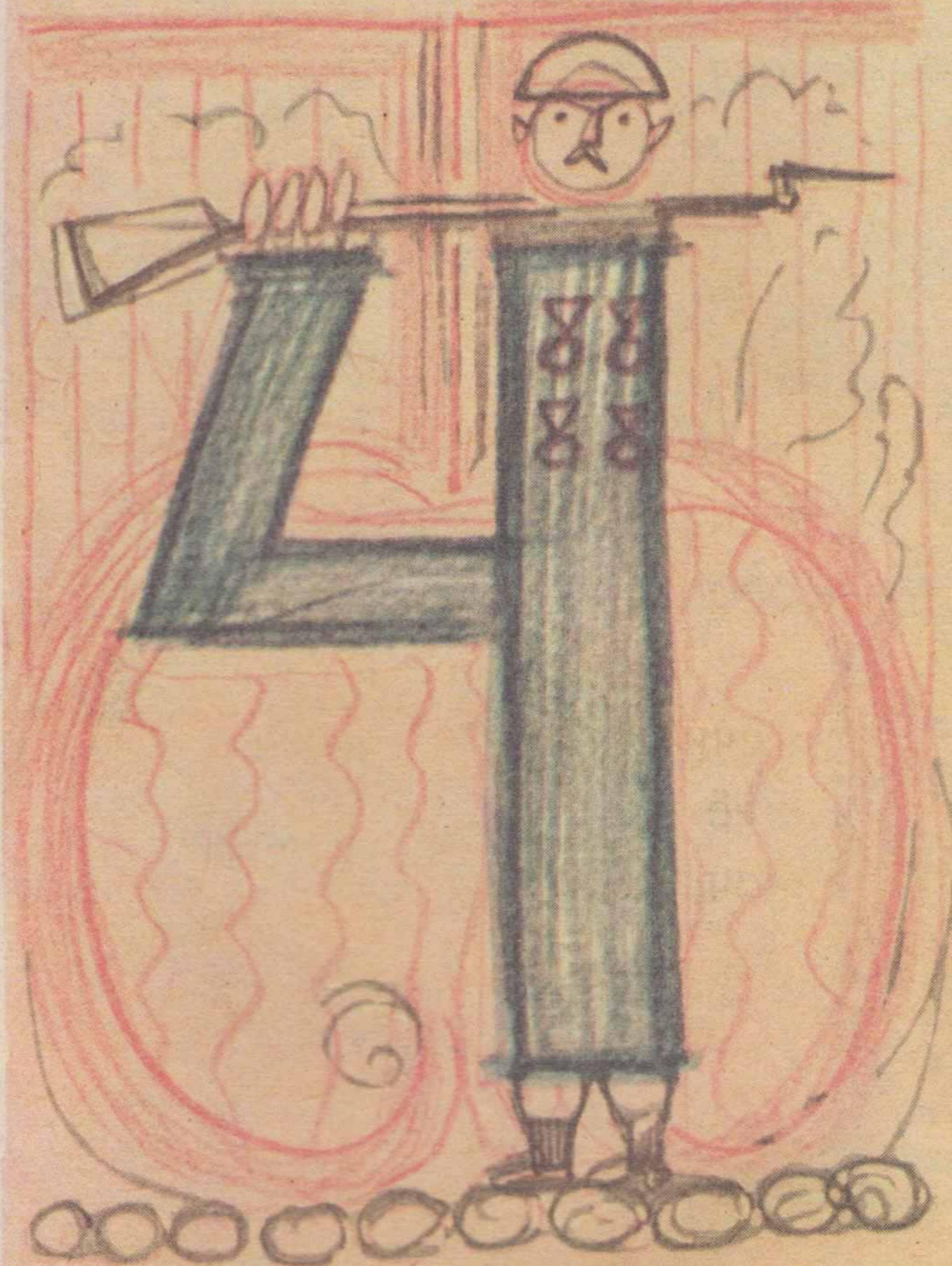
КАК ДО НЕБЕС ДОБРАТЬСЯ?

Лев КУЗЬМИН

Что нужно сделать, братцы,
Чтоб до небес добраться?
За стол сначала надо сесть,
Тарелку манной каши съесть,
Потом
В зелёный лес пойти,
Большое дерево найти
И вверх
По крепким сучьям
Подняться к белым тучам.
А там
На тучку встать ногой,
На лучик солнечный — другой...
И вот
Уже нас не достать,
И небеса все наши...
Но, повторяю,
Начинать
Нам надо с манной каши!

Снова город на пути.
Только в город не войти:
Высоченные ворота,
У ворот с винтовкой кто-то.

Четвёрка, точно буква Ч,
Стоит с винтовкой на плече.
Блестят медали на груди.
— Стой! — говорит. —
Не подходи!
Сколько будет
Дважды два,
Две и две медали?
— Ох, пропала голова,
Коль не угадали!

Дважды два...

Дважды два...

Дай подумаем сперва.

«Мышки в норке ели сыр,
Не осталось даже дыр,
Не осталось даже корки —
Дважды два равно четырёк!»

И задачка решена!

Очень лёгкая она.

Дважды два равно четырёк.
Вот спасибо, мышки в норке!
Часовой! Часовой!

Что стоишь, как неживой?

Вот считалочка у нас,
От неё пойдёшь ты в пляс:
«Девочка Соня стоит

на пригорке,

На платьице сорок четыре
оборки,

Сорок четыре кармашка —
И в каждом кармашке — ромашка.
Платьице шили сорок сорок,
Шили, спешили и кончили
в срок».

Засмеялся часовой,
Поскакал по мостовой:
— Красота! Красота!
Раскрывайте ворота!
Шире, шире, шире!
Дважды два — четыре!

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 26

КОНКУРС «СВЕТОФОР»

Дорогие маленькие пешеходы!

Летом в городе Ростове-на-Дону проходило Всесоюзное совещание, посвящённое безопасности детей на улице. Начальник Государственной автоинспекции комиссар милиции 3-го ранга Валерий Витальевич Лукьянов сказал:

— Мы должны сделать всё, чтобы уберечь детей от несчастья!

Слышите? Всё!

Но многое зависит от вас самих. А нужно, ребята, хорошо знать правила движения и строго их выполнять.

Сегодня мы объявляем конкурс. Участники конкурса получат «Диплом отличного пешехода», а победители — милицейские жезлы, модели милицейских автомобилей, настольные игры. Ответьте:

1. ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ИГРАТЬ НА МОСТОВОЙ?
2. ПОЧЕМУ ХОДИТЬ НУЖНО ПО ТРОТУАРУ?
3. ГДЕ МОЖНО ПЕРЕХОДИТЬ УЛИЦУ, ПРИ КАКОМ СИГНАЛЕ СВЕТОФОРА?
4. ПОЧЕМУ УЛИЦУ НАДО ПЕРЕХОДИТЬ НЕ СПЕША И ПРЕЖДЕ ПОСМОТРЕТЬ ПО СТОРОНАМ?
5. РАЗРЕШАЕТСЯ ЛИ ЕЗДИТЬ НА ВЕЛОСИПЕДЕ ВДВОЁМ?

Участники конкурса должны, кроме ответов на вопросы, нарисовать не меньше пяти дорожных знаков и объяснить их значение.

Итак, конкурс начался! Ждём ваших писем.

Управление ГАИ МВД СССР
Редакция «Мурзилки»

Лаба дена! — Здравствуй! Зовут меня Юрата, я литовская куколка. Я хочу рассказать тебе о Вильнюсе — столице нашей республики. Вильнюс очень красивый. Если подняться на древнюю гору Гедиминаса, можно увидеть весь город: реки Нерис и Вильяле, Старый город с его узкими улочками и невысокими домами, тесно прижавшимися друг к другу, и новые районы — Жирмунай, Лаздинай, где домам просторно, около них зеленеют большие скверы и спортивные площадки.

Недавно нашему городу исполнилось 650 лет. В Вильнюс съехалось много гостей. Нарядные, в праздничном настроении, с букетами цветов горожане и гости пришли на площадь Ленина и возложили цветы к памятнику Ленину.

В этот праздничный день, 29 июня, город Вильнюс был награжден орденом Ленина — высшей наградой Родины.

Приезжай, дорогой друг, в Вильнюс. Ты уви-дишь наш прекрасный го-род. Встретят тебя литов-ские ребята и скажут: «Здравствуй!» И ты им ответишь: «Лаба дена!»

Мартинас ВАЙНИЛАЙТИС

Качается

избушка...

Рис. Б. ЖИЛИТЕ

Гуляет ветер синий
Над рощей, над осиной,
Качается избушка
На ноге совиной.

В том домике красном
Стоит янтарный столик,
Стоит янтарный столик
С креслицем алмазным.

За столиком жёлтым
Гномик с бородою,
В руке карандашик,
Берёста под рукою.

Он бородку гладит,
Бородку голубую,
Сказочку он пишет,
Чудную да смешную.

Скрипит карандашик,
Ох и сказка будет!
И, поставив точку,
Гном медведя будит:

— Вставай, косолапый,
Детей созови нам!.. —
Качается избушка
На ноге совиной.

Качается избушка,
Резная, расписная.
Ждёт детишек сказка,
Чудная да смешная.

Перевёл с литовского
Я. АКИМ

ЗУБ СНЕГУТЕ

Марионас МАРУКАС

Рис. В. ЧИЖИКОВА

У Снегуте начал шататься передний зуб. Шатался, шатался да и выпал. Выпал, когда Снегуте грызла сушку. Потрогала языком — дырка. Что делать? Не то плакать, не то смеяться.

— У меня зуб выпал! — закричала Снегуте.

Сразу все ребятишки сбежались.

— И ещё один шатается! — похвасталась Снегуте. Открыла рот и показала, который зуб шатается. Тут всем ребятам захотелось потрогать этот зуб. Первым потрогал мальчик с веснушками на носу. Потом потрогала девочка, у которой под мышкой был зажат бурый медвежонок. За ней подошла девочка с красивым синим бантом.

— Ой, как шатается! — сказала она. После неё и Линас подошёл. Но Снегуте топнула ногой.

— А тебе не дам трогать, у тебя руки грязные!

Линас посмотрел на свои руки. Так и есть, грязные. Как возился с мотоциклом, так с грязными руками и остался.

— И не надо, — сказал Линас. — Нашла чем хвастаться — зубов нет!

Линас отскочил в сторону и давай дразниться:

Зубы с прорешкой —
Не разгрызть орешка!

Мальчик с веснушчатым носом засмеялся и подхватил:

Зубы с прорешкой!..

Девочка с медвежонком тоже захихикала:

Не разгрызть орешка!

Снегуте прибежала домой и сразу к зеркалу. «И правда во рту прорешка... Как у той старушки, которая в киоске газеты продаёт...»

А в этом не было ничего хорошего.

Прошлым летом Снегуте гостила у бабушки в деревне. Бабушка сказала, что если выпадет зуб, то надо забросить его под печку и ласково попросить:

— Мышка, мышка, себе возьми костяной, а мне дай железный!

Тогда вырастет новый зуб, крепкий, как железо. Только вот печки-то у них нет. Может, под радиатор зуб положить? Но ведь под радиатором мышки не живут.

Снегуте ещё раз посмотрела в зеркало. Да, дырка вместо зуба. И вдруг испугалась. А что, если новый зуб совсем не вырастет? Ведь она мышку не попросила!

На другой день Снегуте не пошла во двор.

— Что за капризы? — сказала мама.

А Снегуте сразу расплакалась:

— У меня зуб выпал... Ребята дразнятся.

— Зуб выпал? — мама и удивилась и обрадовалась. — Смотрите, у нашей Снегуте первый зуб выпал!

Подошёл пapa. Прибежал брат. И все они — и пapa, и мама, и брат — удивлялись и радовались.

— Вот как наша Снегуте быстро выросла!

— Уже большая. Осеню в школу!..

Брат принёс свой старый букварь «Солнышко».

— Хватит в куклы играть. Буквы учить надо!

— А как же зуб? — спросила Снегуте. — Вырастет?

— Вырастет, — уверила её мама, — да ещё какой! Крепкий, как железный!

Снегуте с букварём выбежала во двор. Какая она счастливая — и зуб у неё вырастет, и в школу она пойдёт! Пускай теперь кто-нибудь попробует смеяться!

Но никто не смеялся над Снегуте. Ребятишки играли возле ящика с песком. В сторонке, на скамейке, сидел Линас. Он почему-то, как увидел Снегуте, сразу встал и шмыгнул к себе домой.

Так и дальше пошло. Ребята все вместе играют, и Снегуте с ними. А Линас всё где-то в сторонке, за гаражом, за сарайми, один. И как увидит, что кто-нибудь из ребят идёт к нему, так тут же хватает свой жёлтый автомобильчик и убегает домой.

Но вот однажды во двор въехал самосвал. Ребята сбежались смотреть, как рабочие будут грузить шлак. Не утерпел и Линас, прибежал.

— Ой, какая новая машина! — закричал он.

И тут все увидели, что у него нет зуба. Ребятишки не знали, как быть? Дразнить Линаса или не надо? И все смотрели на Снегуте — как она скажет? Ведь она среди них была самой старшей. А Снегуте молчала.

Тогда девочка с синим бантом начала смеяться:

— Посмотрите, Линас беззубый!

Мальчик с веснушчатым носом улыбнулся до ушей:

Зубы с прорешкой,
Не разгрызть орешка!

И отскочил в сторону, чтобы не попало. Линас схватил кусок шлака, замахнулся.

— Линас, что ты! — закричала Снегуте. — Нехорошо! Старшие так не поступают!

Линас опустил руку и смущённо посмотрел на Снегуте.

— Они ещё маленькие, глупенькие, — сказала ему Снегуте и снисходительно взглянула на ребятишек, — идём. Я тебе букву А покажу. Ведь нам с тобой осенью в школу!

Перевела с литовского Л. ВОРОНКОВА

Вилия ШУЛЬЦАЙТЕ

Хлеб

Росной тропкой полевою
Детям хлеб спешит навстречу.
Он расскажет нам с тобою
Про амбары и про печи,

А ещё про день весенний,
Про зерно на чёрной пашне.
Сколько надобно терпенья,
Чтоб ковригой стать домашней!

Сышен в поле гул комбайна,
Где-то трактор пашет озимь,
Целину в степи бескрайней
Поднимают всем колхозом.

●
Перевёл с литовского Я. АКИМ

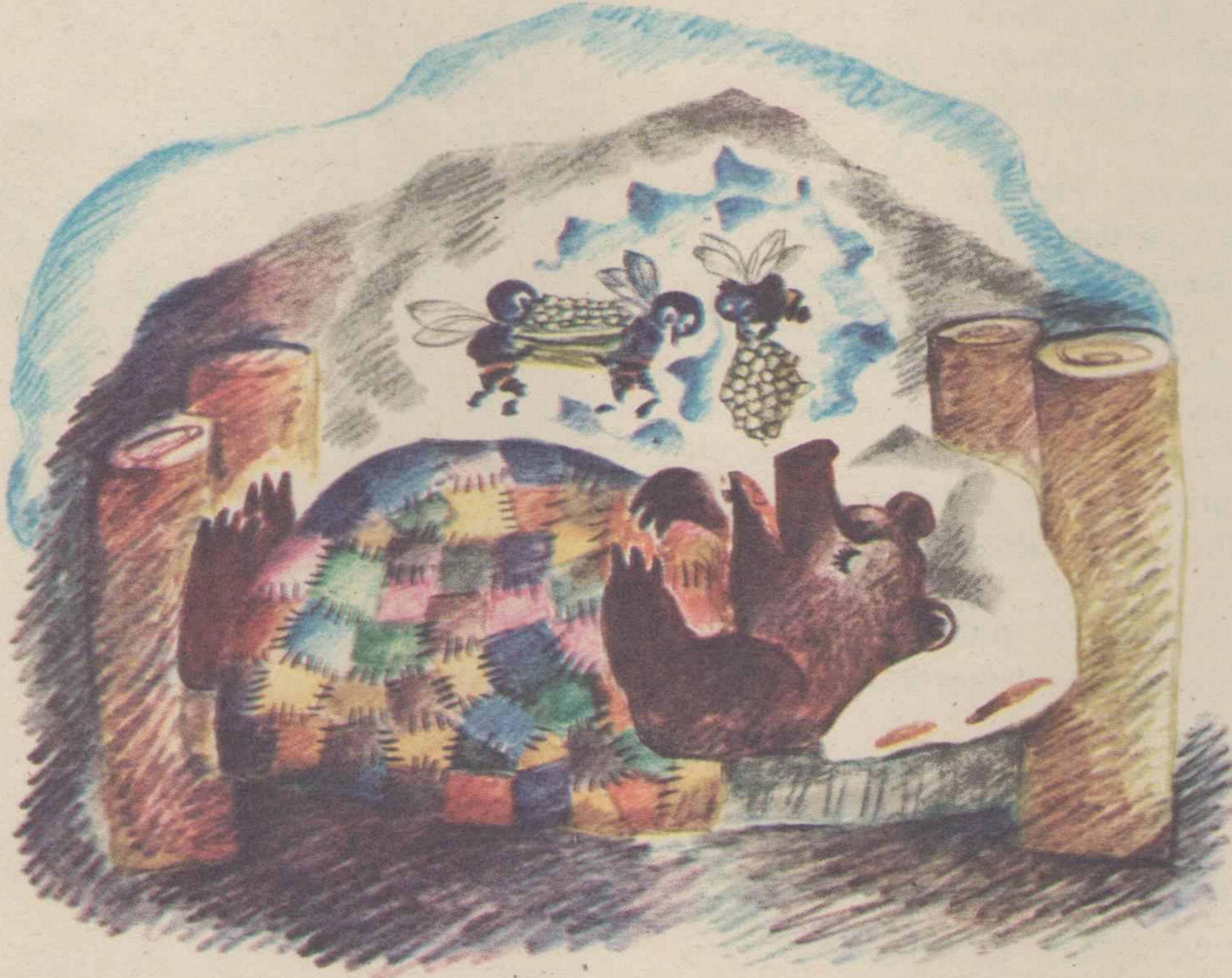
Рамуте СКУЧАЙТЕ

Медведь

Стоит лесной домишко
Под снегом до весны.
В берлоге толстый мишка
Лежит и видит сны.

А сон медвежий сладок.
Зима идёт, идёт...
Медведь до мёда падок —
Во сне он видит мёд.

Приносят пчёлы соты,
Кладут в медвежью пасть...
...Ему во сне охота
Полакомиться всласть!

Рамуте СКУЧАЙТЕ

Родник

Потихоньку я журчу,
Угостить водой хочу,
По корням,
камням
в лесу
Воду чистую несу.
Летом, в самую жару,
Я косуль пою в бору,
Пьют ежи,
щеглы,
цветы.
Я прошу: — Попей и ты!

Юозас НЕКРОШЮС

Родина

Радуги поясок,
Речки жёлтый песок,
Поле в светлой росе,
Сад в весенней красе,
Небо над головой,
Старый дуб вековой,
Птичья песня и снег,
Ветра вольный разбег,
Бор зелёный стеной —
Это край мой родной!

Перевела с литовского
З. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. А. СКЛЮТАУСКАЙТЕ

ПРОПАЖА В ЛЕСУ

В. БОЧАРНИКОВ

Корзина стала оттягивать руку — волнушки, сырёжки, грузди, а поверху я положил два беляка, тугущих, с коричневыми шляпками. У одного на шляпке белая метина — наверно, белка ставила пробу. Корзину на полянку, а сам нырнул в навес ельника. Сухие хвоинки посыпались за воротник — не беда, сучок царапнул щёку — пустяки. Глаза уже привычно шарят по рыже-войлочной подстилке из хвои. Вон там вспучился какой-то комок. Скорее на коленки и тянешься, и весело тебе. Разорвал мантию, и под ножиком нежно скрипнула ножка гриба. Еще один белый!

Когда я нёс его к корзине, вскрикнула сойка.

— Вот вам пополнение несу! — весело сказал я, обращаясь к тем двум белым грибам, что были в корзине. И вдруг я остановился в изумлении. В корзине было не два, а один гриб, тот, что покрупнее, с беличьей меткой, куда-то исчез. Первая мысль: «Кто-то из ребят напал на мой след и подшутил». Кричу:

— Эй, Сергунька, выходи, показывайся и хвались удачей!.. Ну ладно, ведь знаю, что тут, рядышком, таишься.

Ни слова в ответ. Только лесная тишина. Только далёкий дятлов перестук. Только шуршание еловых веток, которые отводят мои руки.

Странно. Куда же делся мой белый гриб? Не мог же он сам собой вылететь из корзины и вернуться под старую ель, в мох, на своё место?

— Не дури, Сергунька!

— И-и... А-а... — унесло эхо моего голоса по лесу.

Всякая тайна заманчива и сразу же пробуждает интерес. «Нырну-ка я снова под ельник и понаблюдаю за корзинкой» — так решил.

Я ждал минут пять. Качнулась ближняя ветвь, и на белую витую ручку корзины ловко села белка, взметнув хвост вверх.

— Здравствуйте! — не удержался я.

Белку будто вихрем подкинуло. С ветки на ветку прыг-прыг. И только на самой вершинке замерла, следя за мной.

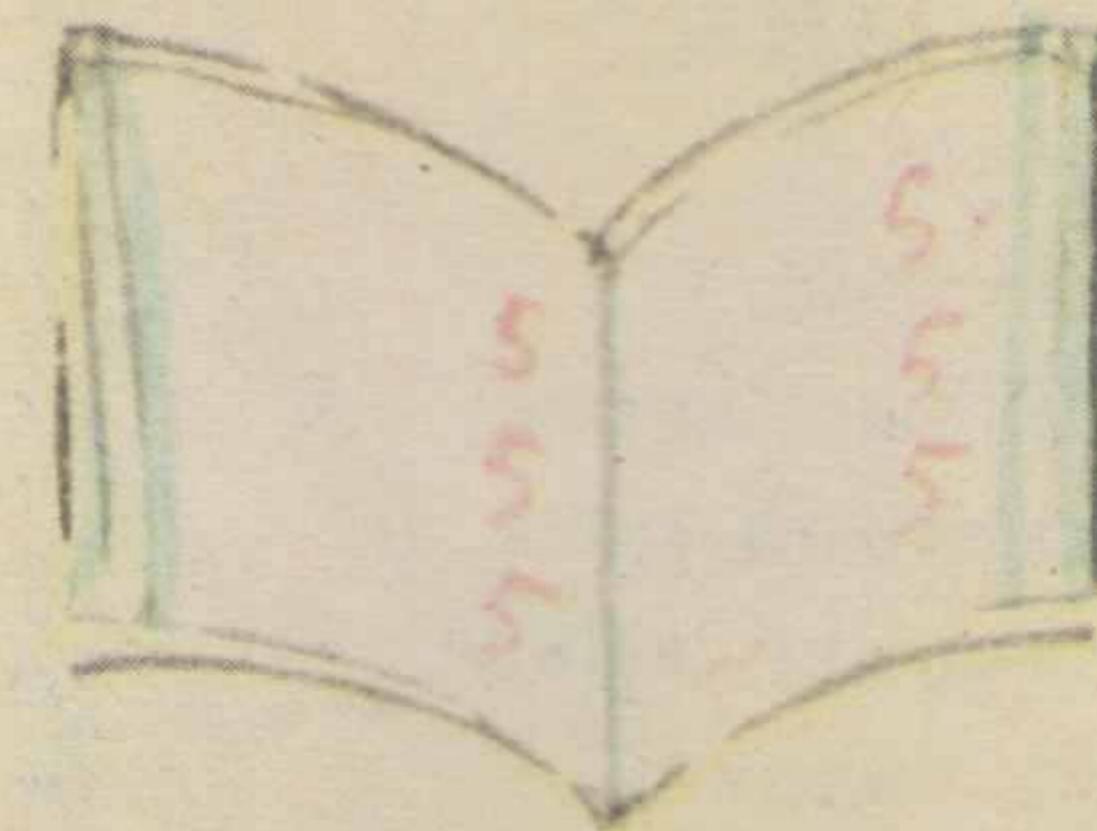
Я понял сразу: она считала, что меченный ею гриб принадлежит ей. А я пришёл и срезал его. И может, она видела и страшно обиделась, и решила последить за мной и, если будет возможность, вернуть свой гриб. Но в корзине был ещё один белый гриб — не за ним ли приходила белка? Я хотел об этом спросить, но её и след простыл.

Распахнулися ворота!
А внутри полно народа!
— Здесь «Пятёркина страна»?
— Да! — кричат. — Она! Она!.

К нам бегут ученики:
Ани, Тани, Борьки...
А в руках их дневники,
В дневниках — Пятёрки!

На рубашках — звёздочки
С алыми концами.
Пять концов у звёздочки.
Сосчитайте сами.

СУХАЯ ГРИВА

С. РОМАНОВСКИЙ

Рис. В. ЛОСИНА

Алёша пригнал корову Добрыню пастись у воды.

Настоящего половодья ещё нет, оно только обещается. Вода блестит между гравами, а закрыть их не смогла — время не подошло.

На гравах травка ранняя, самое молоко. Умыта она до жилочки, и после белой зимы не верится, что так зелено бывает.

Добрыня пасётся, кормится, где можно, переходит с гравы на граву. Сколько она съест, столько и молока даст. А ей охота много его домой принести, вот она и жует с утра до ночи, подбирает лучшую травку.

Куда она, туда и Алёша.

Выбрали они на Сухую Граву, на самое высокое место в лугах, и задержались тут на ветерке, на хорошей зелени.

А вода тем временем прибыла.

Погнал было Алёша Добрыню домой — кругом половодье. Вот она, соседняя грава, рядом. А как на неё перейти, если глубоко?

Остался мальчик с коровой посреди большой воды на длинной Сухой Граве.

Добрыня щиплет траву, а Алёше не до еды.

«Отец, мать меня хватятся, — думает он, — пойдут искать, кричать, я отвечу. Корм для Добрыни пока есть. У меня с собой полбуханки хлеба. В крайности подою Добрыню в шапку, молока нальюсь, с голода не помру».

Солнце село, но от воды долго было светло, а потом высыпали такие жгучие звёзды, да много. И всё небо от них заиндейело. Добрыня лежит и куёт в потёмках. Алёша лёг рядом, прижался к её тёплому боку.

«Бум! Бу-уум! Бу-уум!» — забухало ему в уши, в земле отдалось.

Это сердце у Добрыни стучит, доброе и до того спокойное, что Алёша заснул под его удары и проснулся под них же.

Проснулся — носом дышать нельзя: заложило.

Солнце в воде купается. Суши меньше стало. А на ближнем конце её — шевеление. Два зайца обсыхают, ушами прядут.

«Муж и жена, — решил Алёша. — Рядом сидят».

Алёша подоил корову — полную шапку с краями надоил, хлебушко достал, досыта напился-наелся и стал ждать.

Днём при солнышке он спал немножко. И опять гравы поубавилось. А на дальнем конце её — гостья. Лиса пожаловала! Тощая да линялая. То одну лапу подожмёт, то другую, смотрит жёлтыми глазами: что дальше-то будет?

А дальше вот что.

Подошла Добрыня к зайцам, долго глядела на них: кто, мол, вы такие?

Зайцы шевелят ушами, на неё косятся, не знают, бояться или нет.

И к лисе Добрыня подходила: а ты кто, собака ты или не собака? Та переминается с ноги на ногу. Что, мол, сейчас-то на меня смотреть, когда я без шубы? Ты на меня в шубе посмотри — ахнешь.

К вечеру Алёша громко прокричал:
— Люди-ии! Мама-аа!.. Папа-а-а!..
Мы ту-уут! Тут мы-ыы!..

Зайцы, муж и жена, замерли. Лиса глазами проводила эхо от Алёшиного голоса до леса и обратно. Добрыня пе-

рестала жевать, подошла и подышала на Алёшу.

А люди не отзвались на его крики.

Вторая ночь была тяжелее тяжёлого. Даже сквозь самый сон Алёша чувствовал, как у него озябли ноги, и прижимался то так, то эдак к Добрыниному боку, слышал её сердце.

«Живы мы, живы, — мерцало в голове в забытьи. — До тепла бы дожить, до тепла...»

Рассвело, и Алёша понял, почему у него ноги так зябли: прибывшая вода к подошвам подошла.

Алёша ел-пил молоко с хлебом, и хлеба почти что не осталось. Добрыня и зайцы щипали траву. А лисе чем питаться? Носил ей Алёша шапку с молоком — не пьёт. Крутится на одном месте, и всё тут.

Чем тебя кормить, привередница?

В обед Алёша порадовался — лиса рыбку поймала. Блеснула рыбка в лисьих зубах, и нет её.

Стал Алёша приглядываться к воде и видит — стоят на мели два брёвнышка с глазами, две щуки носами к острову. Еле плавниками шевелят. А вокруг гороховая мука плавает.

Первая мысль у Алёши:

«Упаду на них животом, придавлю, которая-нибудь да в руках останется. Надо лису кормить. Да и самому пригодится».

За кустами затопленными протарахтела моторка, и Алёша закричал что было сил:

— Люди-ии! Мы ту-ут!

На слух моторка стала удаляться.

А поленья с глазами в воде стоят. Нет, они в голые руки не дадутся. Да и нельзя их трогать: на икромёте они, и не гороховая мука плавает, а щучья икра, щурята вылупятся из неё, как цыплята из яиц. Щуку на икромёте беспокоить нельзя — без рыбы останешься. Полезная она, санитар подводный: больных и слабых рыб убирает.

«Ладно, — подумал Алёша. — Пока на молоке держусь. А там видно будет».

А вода на глазах прибывала, и от гривы остался один бугорок.

Сгрудилось население Сухой Гривы, будто одна родня. Никто никого не боится, не стесняется.

В середине Алёша с коровой. По правую руку зайцы. По левую — лиса.

Зайцы сидят терпеливо, будто пришли в учреждение за справкой, заняли очередь и ждут.

Притихла и лиса. Лежит около Добрыни, наподобие верной собаки.

Не случится ли чего хорошего?

Ничего не случается. И есть нечего. Хлебушко съеден, а молока у Добрыни не осталось — не с чего. Ей вон сколько травы надо, а где её взять?

Замычала Добрыня по-голодному, всем кустам и лесу слышно.

Погодите, вроде мотор стрекочет? В обход кустов лодка с высоким носом сюда едет. А в лодке отец, мать!

Ткнулась лодка в бугорок. Отец, мать Алёшу обнимают и целуют, хлебушком его угождают. А он говорит:

— Вы Добрыне и другим дайте.

Дали они и Добрыне, и другим. Добрыня ест, другие не притрагиваются.

Мать плачет от радости, а отец говорит:

— Сынок, что же ты не сказал, куда корову погонишь? Мы тебя в бору искали. Нефтяники на вертолете поднимались тебя смотреть, и я с ними. Сверху волков видели... Чего только не подумаешь!.. Нынче знакомые тут на моторке проезжали. Говорят, тебя не видели, но до Сухой Гривы не доехали. А мы вспомнили, что прошлый год ты Добрыню сюда же гонял, на Сухую Гриву...

— В прошлом году такого разлива не было, — всхлипнула мать, вытерла слёзы и сказала отцу: — Усаживай всех в лодку, да поехали. Алёшу горячим надо кормить.

Добрыню завели в лодку, и лодка сразу села на дно. Зайцы вспрыгнули сами и уселись рядом на носу. А лиса не идёт. Отец хотел её в телогрейку завернуть, чтобы не искусала, и в лодку, да мать распорядилась:

— Поехали! Не хочет — не надо. Вёслами, как шестами, отец с матерью столкнули лодку на глубину. Глянь, а лиса в лодке сидит!

— Когда же ты успела, безбилетница? — удивился отец, оглядел пассажиров и спросил:

— Никого не забыли? Никого. Поехали!

Заработал мотор, и лодка на ровной скорости поплыла к лесу, к дому.

Рядом в воде текло отражение. Посредине искрасна-рыжая Добрыня. На носу серые зайцы и лиса. А на корме люди, два больших, один маленький.

У берега лиса на ходу спрыгнула с лодки и была такова.

А зайцы вышли вместе со всеми. Побегут-побегут, остановятся, оглянутся: «Ладно ли мы делаем?» — и опять побегут.

Дома за щами, после Алёшиного рассказа, семья в подробностях вспоминала поведение животных. И Алёша насмешил всех, когда по-своему повернул отцовское слово:

— А лиса-то спрыгнула. И спасибо не сказала, безбилетница!

В. МИТРЕЙКИН

Загадка

Я не бабочка, не птица,
Но лечу — куда хочу.
Кто желает прокатиться?
Залезайте — прокачу.

(Camoufler)

КУ
МАЛА
МАЛА КУЧА

волшебник

н. МЕРЕЖНИКОВ

Я —
Колдун,
Волшебник,

Маг.

Превращаю льва —

В башмак,

Стрекозу —

В козу,

А козу —

В карету.

В карету —

В дом с трубой,

Дом с трубой —

В меня с тобой.

Я —

Всесильный властелин:

у меня есть

Пластилин.

На рисунке справа и слева разноцветные кубики. Посмотрите, все ли кубики есть у ребят!

ГРАМОТЕЙ

Г. ГРАУБИН

Каркал ворон: — Эй, Ма-кар-р!
В этом мире всё на «кар-р»:
В кар-идоре ди-кар-и,
Кар-неплоды, пес-кар-и,
Кар-акатица, кар-туз,
Кар-п, кар-тошка, кар-апуз;
У кар-ыта — кар-аван, —
Кар-ауль, кар-га, кар-ман!
А в кар-ете кар-амель
И кар-тавый кар-остель.

— Эх ты, ворон-грамотей,
Не запутывай детей:
Ты кричи, как пишется,
А не так, как слышится!

Ворон сделал ошибки
в словах: КОРИДОР,
КОРНЕПЛОДЫ,
КОРЫТО, КОРОСТЕЛЬ.

ЕДИНА

ФУРАЖКА

Б. КРЕКОТИН

Вот уже второй день у Феди новая фуражка. Ходит он в ней по школе и земли под собой не чувствует. А ребята завидуют:

— Вот это фуражка! Замечательная фуражка! Ни у кого нет такой фуражки!

На переменах дежурные говорят Феде:

— Не положено в школе в фуражке ходить. Сними!

Федя неохотно снимает, а через минуту снова ходит в своей чудесной обновке.

На третий день учительница подзывает его к себе и говорит:

— Замечательная у тебя фуражка! Жаль, что ещё не все видели её.

— Как так? — удивился Федя.

— Видишь ли, — стала объяснять ему учительница, — ты же учишься на первом этаже, а на втором и третьем не бываешь...

Федя задумался.

— Знаешь что? — вдруг говорит учительница. — У входа в раздевалку торчит гвоздь. Так ты вешай на него свою фуражку, а после уроков забирай. Ребята со всех этажей бывают в раздевалке. Вот тогда и узнают все, какая у тебя замечательная вещь!

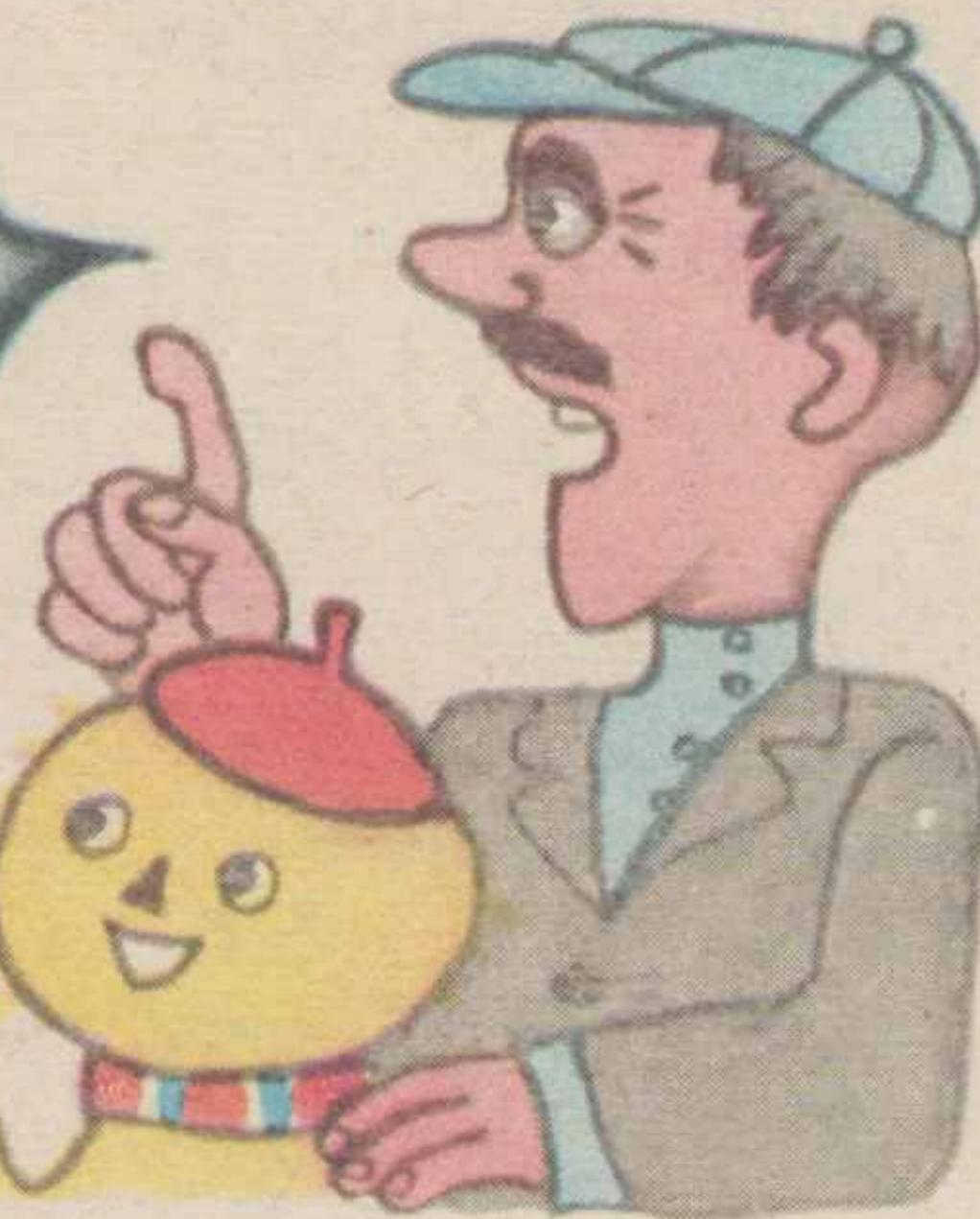

Рис. Е. и А. Паниных,
Е. Немировой,
В. Дмитрюка

• ФИНИШ •

В. ЛЕВАНОВСКИЙ

СТОМЕТРОВКА

Что для зайца
Стометровка?
Как стрела
Летит косой!
Вот что значит
Тренировка
Вместе с тренером
Лисой.

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор
А. Митяев

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Л. Воронкова,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный
секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков.

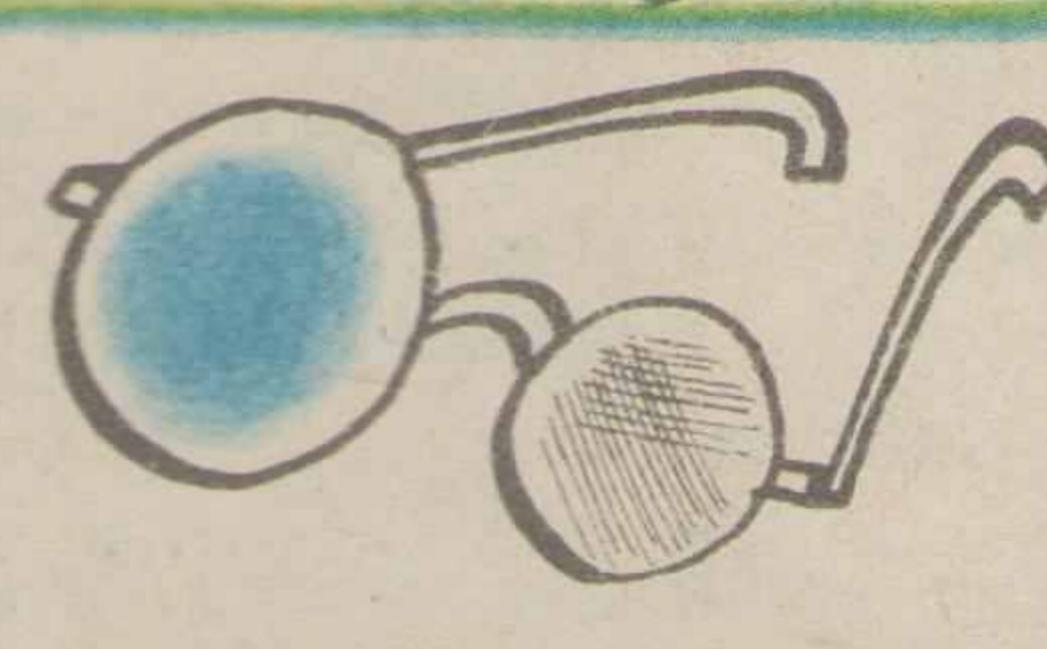
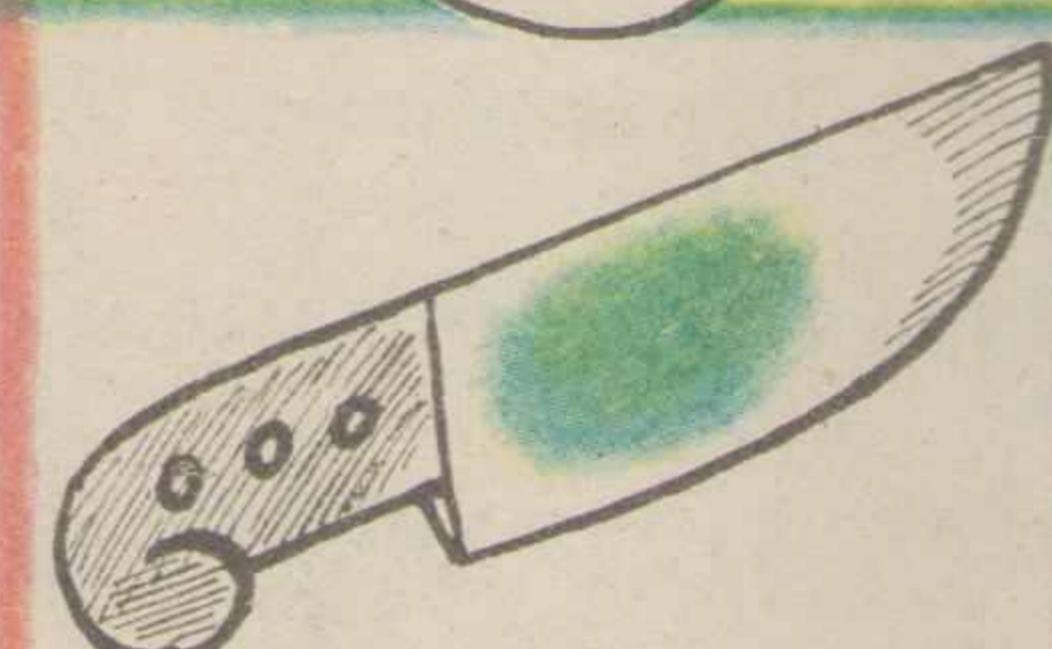
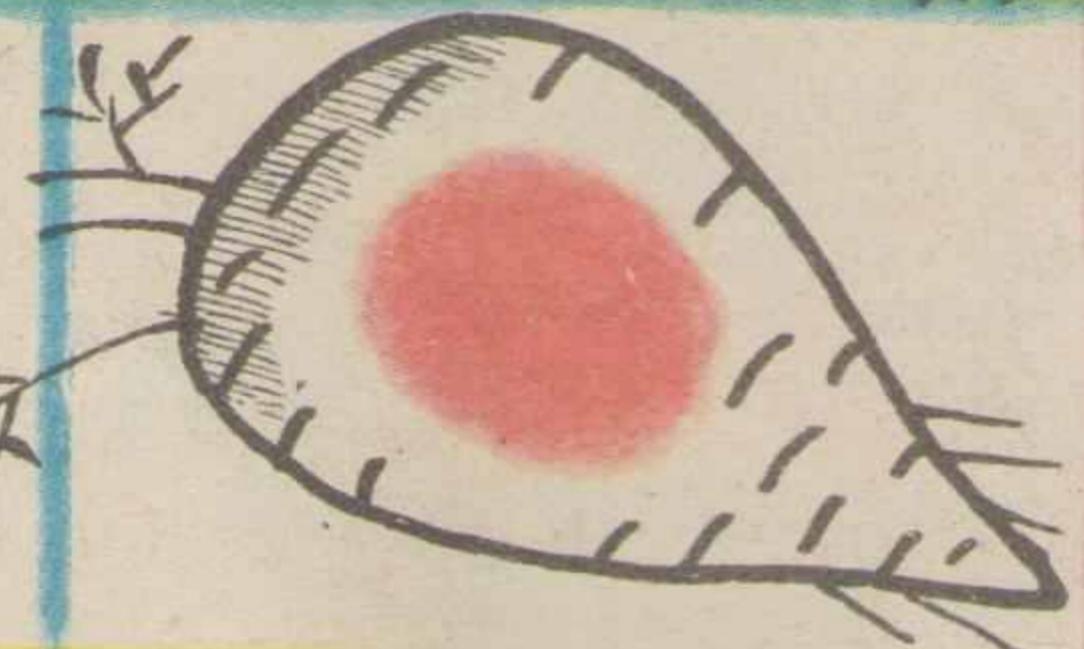
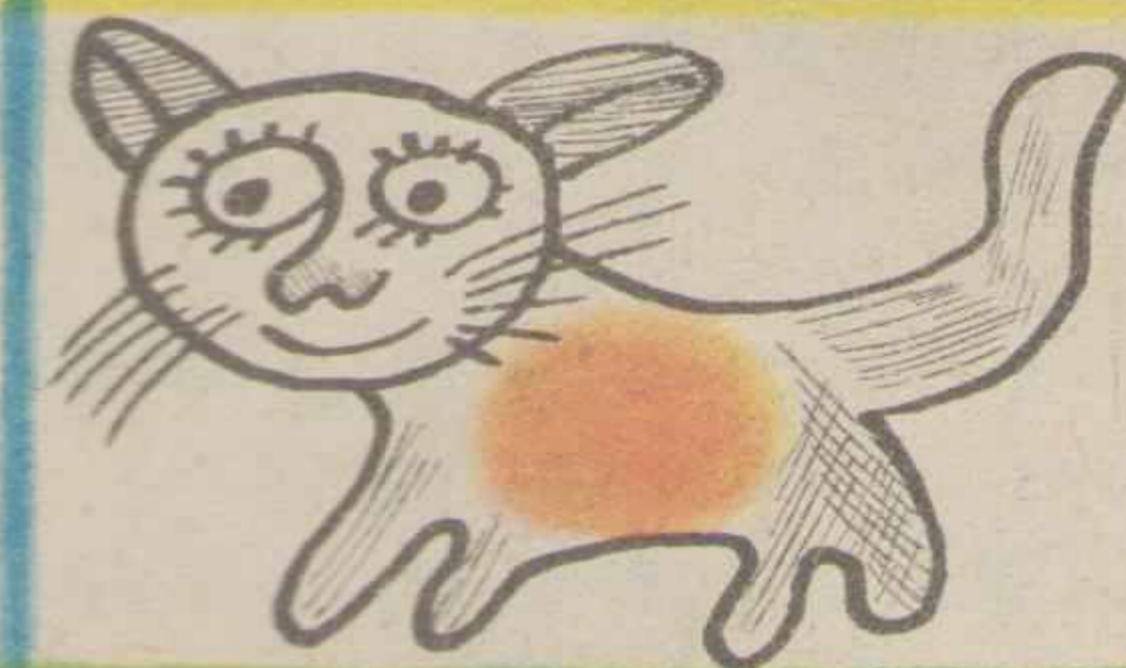
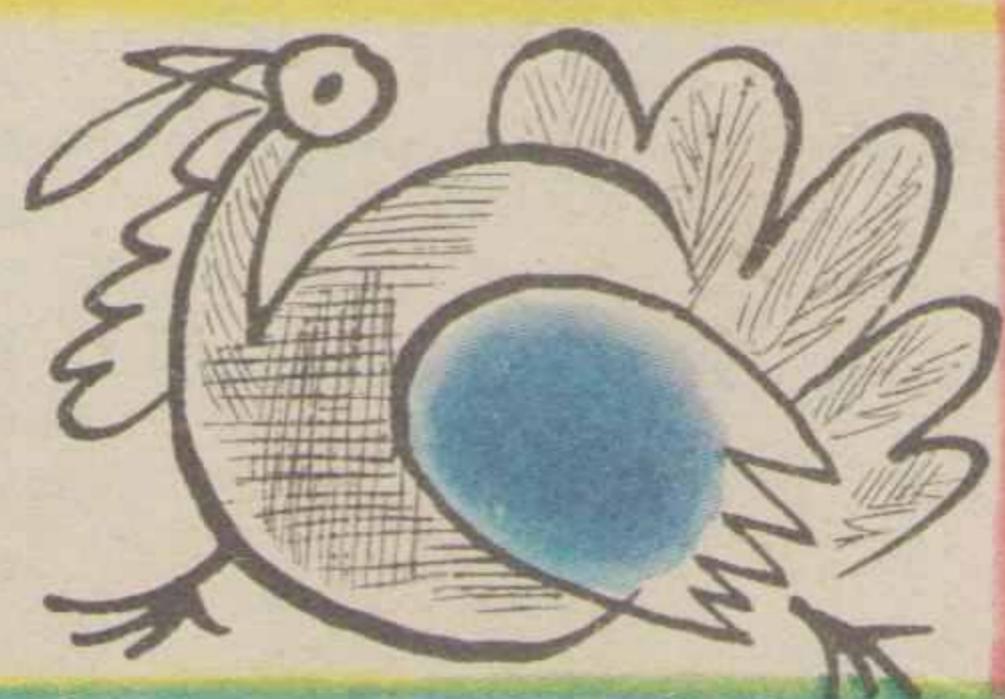
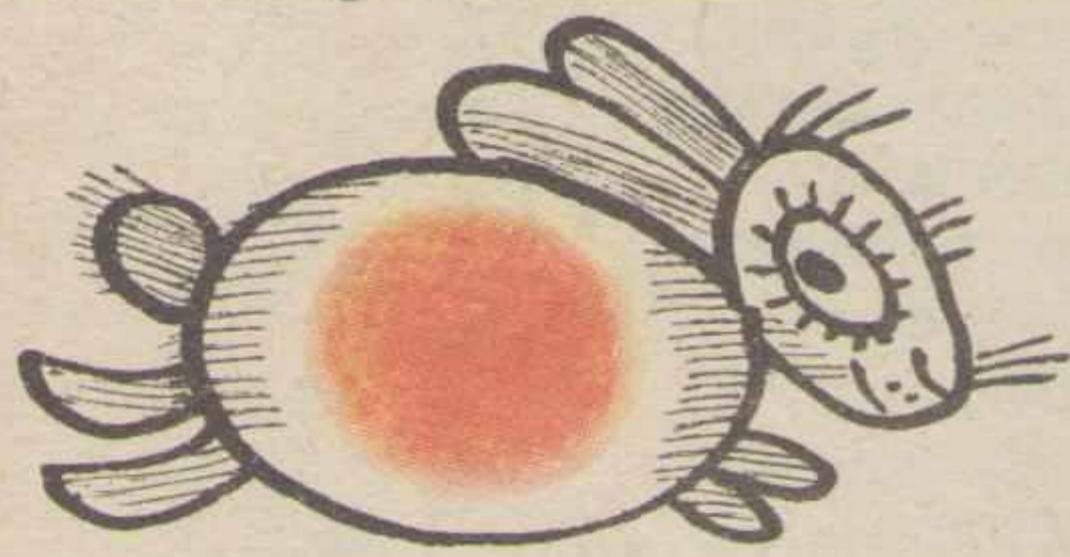
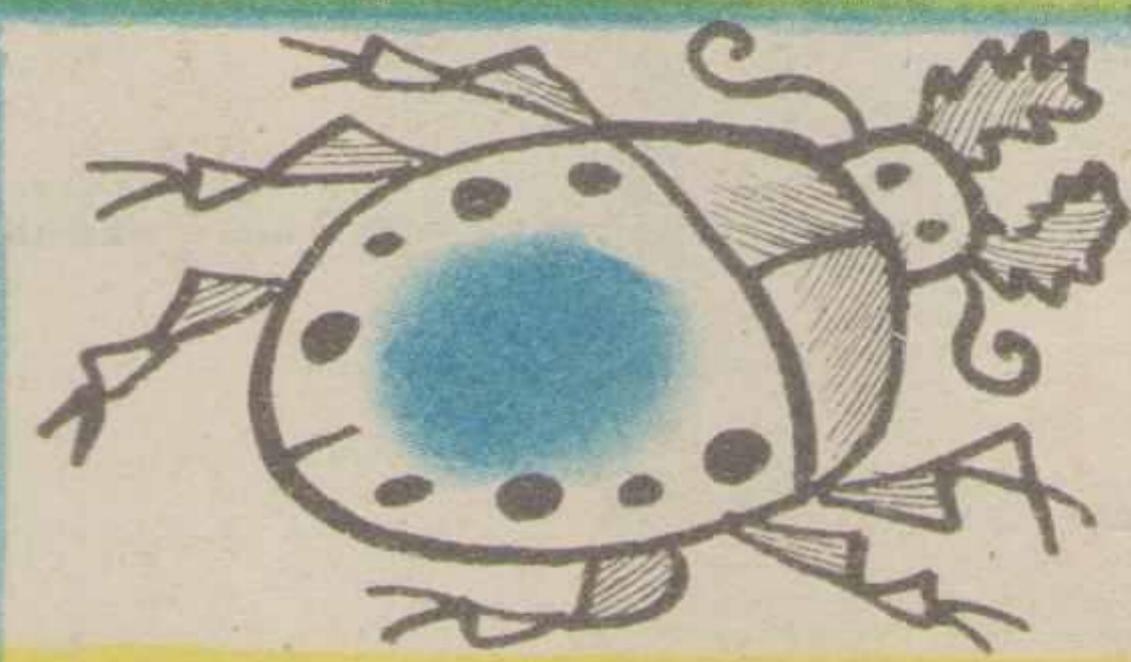
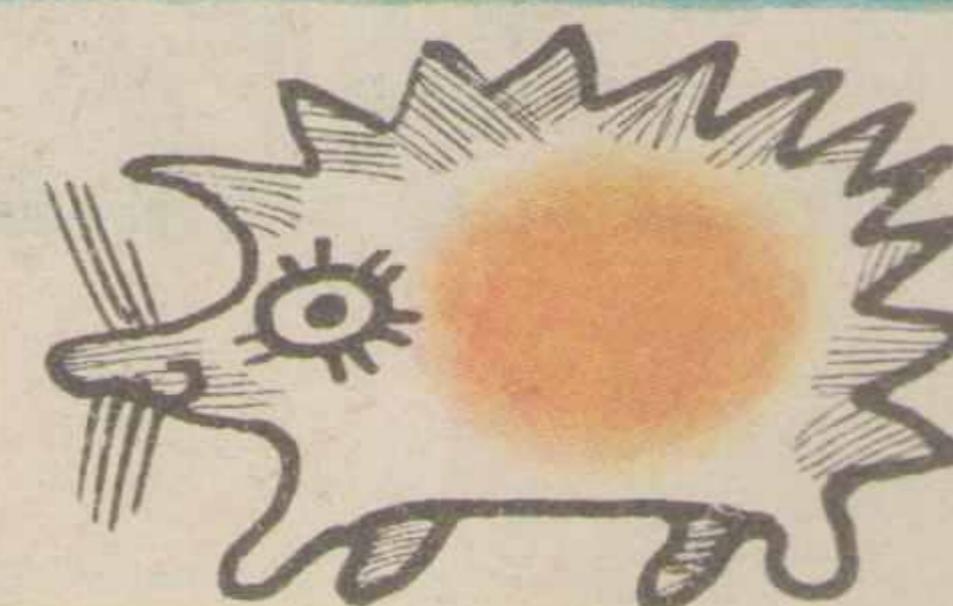
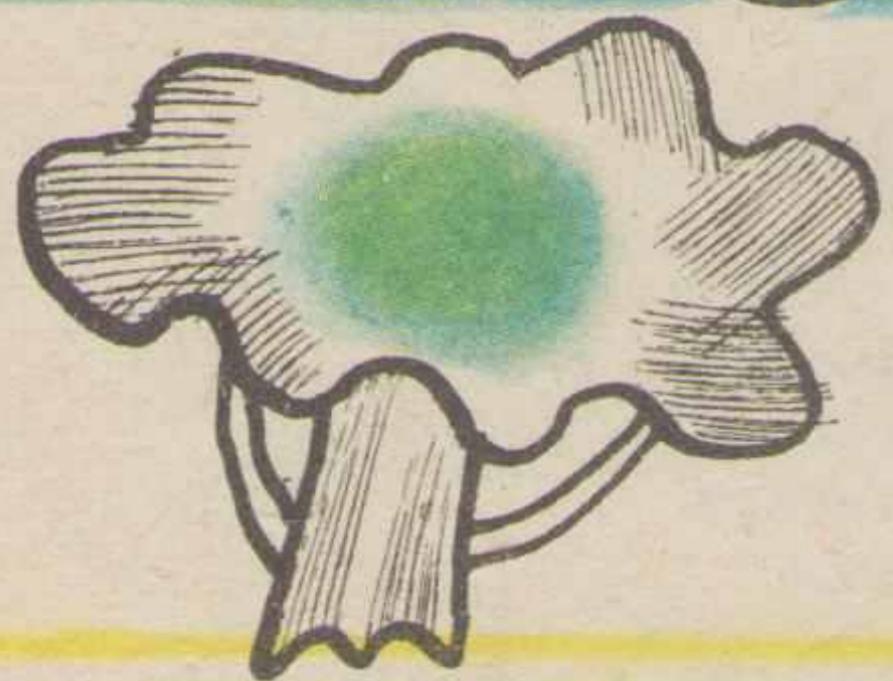
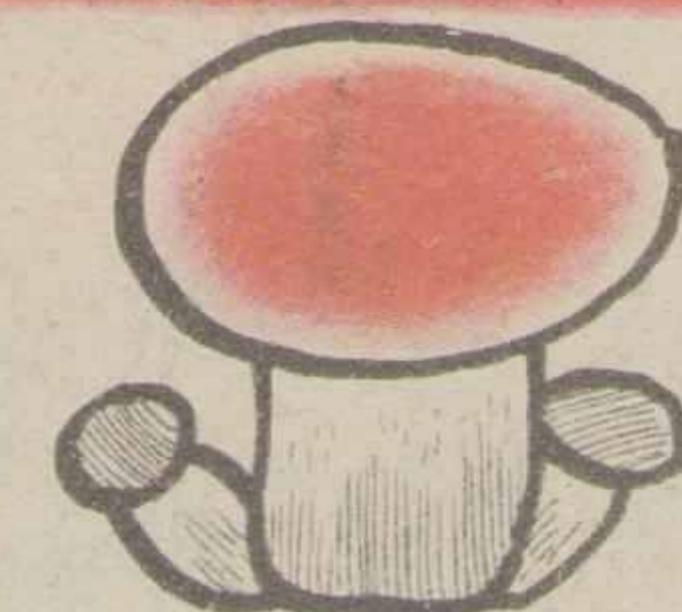
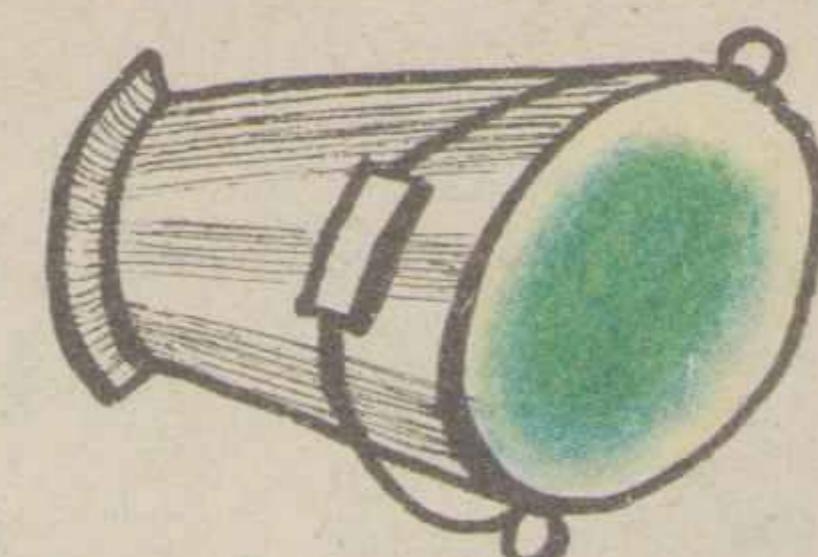
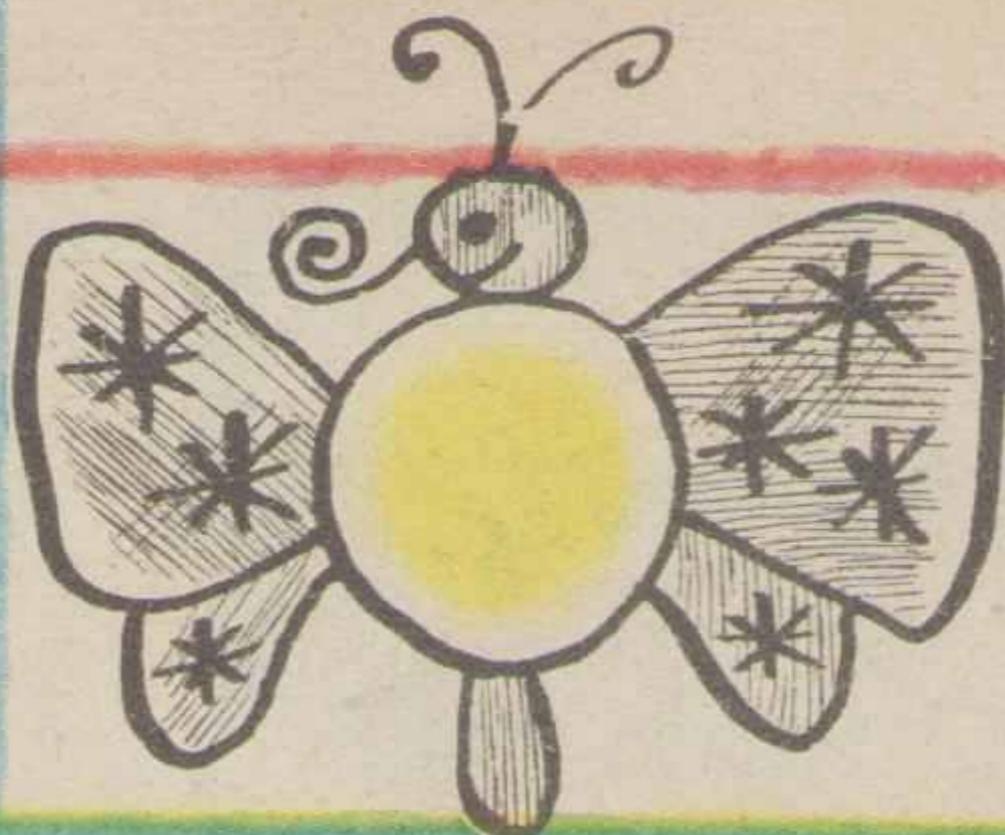
Художественный
редактор
Г. Макавеева

Технический
редактор
В. Агеева

Сдано в набор
17/VII 1973 г.
Подписано к печати
1/VIII 1973 г.
Формат 84×108^{1/16}.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 600 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1177.

Адрес редакции,
издательства
и типографии
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»:
103030, Москва,
А-30, Сущёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке
В. ГУСЕВА

Ребята! Правильно впишите буквы в цветные кружочки, и у вас составится азбука.

